

ЮЛИЯ
ОДА

МЕХАНИКА
СВЕТА

Юлия (Ли) Ода

Механика света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69801961

SelfPub; 2024

Аннотация

Я уезжала из столицы с твердым намерением затеряться в провинции, оборвав все связи с прошлым и все нити, способные привести ко мне старых знакомых. Только это и давало тогда шанс выжить. Он, как ни странно, приехал в маленький курортный городок ровно за тем же. Но встретившись, мы внезапно запустили настоящую лавину, похоронившую под собой чью-то очень продуманную шпионскую интригу и так встряхнувшую страну, что все в итоге снова перевернулось с головы на ноги.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	19
Глава третья	27
Глава четвертая	35
Глава пятая	45
Глава шестая	54
Глава седьмая	63
Глава восьмая	72
Глава девятая	85
Глава десятая	94
Глава одиннадцатая	104
Глава двенадцатая	113
Глава тринадцатая	122
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Юлия (Ли) Ода

Механика света

Глава первая

Город выглядел другим. Совсем не таким, как я его помнила еще со времен своего детства, когда мы приезжали сюда на воды – всей тогда еще большой и дружной семьей. Снимали апартаменты с видом на шикарную набережную, завтракали на просторной солнечной террасе в соседней кофейне, а для ужина обязательно заказывали столик в каком-нибудь модном ресторане, почти всегда разном. И почти всегда с танцами – отец умел это удивительно хорошо.

Да, замечательные были времена. И Ольховен тогда воспринимался совершенно по-другому – город курортных романов, неспешных прогулок и ветреных, размытых газовыми фонарями вечеров...

– Ай! – я так замечталась, что позволила уличному вооришке подобраться вплотную и вырвать у меня сумочку. – Помогите!!! Полиция!

Кричать я начала машинально, не задумываясь, и лишь потом спохватилась, что делать этого совсем не стоило. Увы, но было уже поздно. Вопль успели подхватить, и маленькая

людная площадь перед рынком, в мгновение ока стала напоминать вскипевший котел:

– Полиция, помогите! – густо и раскатисто орал слева уса-
тый мужчина в темном цилиндре, зачем-то потрясая тростью.

– Памагитя-а-а... – пыталась превзойти его справа груз-
ная торговка, видать, только-только успевшая распродать
свой товар, – гра-а-абеж!!!

– Сумочка, сумочка! – чуть не подпрыгивал рядом похо-
жий на студента парень, по уши переполненный азартом. Не
настолько, впрочем, чтобы кинуться в погоню самому. – Да
ловите же!

– Туда! Туда побежал! – господин слева, наконец, сообра-
зил, зачем ему может пригодиться трость, и теперь исполь-
зовал ее вместо огромной указки: – Вон туда, говорю!

– Лови!

– Полиция!!!

– Держи его!

Крики неслись уже со всех сторон разом, напоминая ши-
рившиеся круги от брошенного в воду камня и затапливая
площадь целиком. Народ явно нашел себе повод для развле-
чения и теперь старался ни в коем случае его не упустить.
Я же, смекнув, что никому тут больше не интересна, попы-
талась было улизнуть, но не успела. Та самая полиция, кото-
рую призывали уже в десяток глоток, не меньше, оказалась
на диво расторопна:

– Пр-рекратить! – рывкнули у меня чуть ли не над ухом, заставив присесть от неожиданности. – Прекратить панику!

– Господин полицейский! – первым после акустической атаки пришел в себя мужчина с тростью – похоже, выдавший в жизни и не такое. – Тут у дамы сумочку украли. Вон у той.

Его «указка», пусть и не сразу, но сумела выпепить меня в толпе и усталилась точно в лоб – затеряться в людском водвороте не вышло.

– Р-разберемся! – полицейский оказался невысоким крепышом с гладко, до синевы выбритым подбородком и подкрученными усами, слишком пышными для его узкого, смуглого лица. Наверняка бывший вояка – унтер какой-нибудь, даже на гражданке умудрившийся найти себе вполне привычное местечко, мало чем отличавшееся от прежнего. – Пр-ройдемте!

Поскольку последнее относилось уже ко мне, я вздохнула, опустила поля шляпки пониже и потащила за ним в участок. Вот ведь угораздило!

– Что у вас в ней было? – маленькая комнатка рядом с администрацией рынка, выделенная под нужды полицейских, могла похвастаться синими ободранными стенами, колченогим столом и сидевшим за ним молоденьким лейтенантом, который сейчас и проявлял ко мне любопытство. – В сумочке?

Я постаралась задавить тоскливый вздох, задумалась, что

буду отвечать и вдруг поняла – лучше всего правду. Потому как не было у меня там ничего важного. Ну вот просто вообще ничего. Не считать же за это несколько купюр, без которых я вполне могла обойтись, и расписку от часовщика – он мне и без того отдаст отправленные в ремонт часики.

– Немного денег, пудреница и пара каких-то квитанций, не помню даже за что.

– И все? – с прорезавшейся надеждой поинтересовался лейтенант, сверкнув синими, под цвет стен глазами в пушистых девичьих ресницах. – А документы?

– Нет. Я сегодня не взяла их с собой.

– А вот это вы зря... Елизавета Андреевна, – сверился тот с протоколом, который уже начал составлять. – Бумаги с собой лучше все-таки носить, а то мало ли?

– Да, конечно, – спорить смысла не было. – Понимаю, времена сейчас трудные.

– Нормальные времена, – посуровел этот почти мальчишка, что не шло ему катастрофически. – Но будем считать это удачным для вас стечением обстоятельств.

– Конечно, – повторилась я.

– Заявление подписывать будете? – согнал он так не подходившее ему мрачное выражение лица и попытался выглядеть любезнее.

– Н-нет, пожалуй, – сообразить, что и ему это безнадежное дело нужно не больше моего, оказалось нетрудно. – Я не стану оформлять все это.

– Уверены? – надежда в голосе полицейского окрепла.

– Уверена, да. Вы же его все равно теперь не поймаете?

– Скорее всего, нет, – признал тот очевидное, – если уж не удалось прихватить сразу на месте.

– Ну так и нечего отнимать друг у друга время, – окончательно определилась я, тут же поймав благодарный огонек в глубине его зрачков.

– Тогда всего хорошего, госпожа Крастова, – в этот раз сверяться с записями ему не понадобилось – И постарайтесь впредь быть осторожнее.

– Разумеется, – поднявшись с шаткого стула, я шагнула к двери, успев заметить напоследок, как скомканный протокол летит в корзину.

Что ж, и в самом деле очень удачное для меня стечение обстоятельств. Лучшее из возможных при таком раскладе – терять время мне сейчас не стоило совсем.

Выйдя из участка, я оглянулась на широко распахнутые ворота крытого рынка и вдруг сообразила, что не только не потеряла время, а наоборот, сэкономила. Поскольку денег больше не было, идти в торговые ряды смысла не было тоже. Н-да... Может, догнать того вора и спасибо ему сказать? Потому как опаздывать и в самом деле не следовало – сегодня на мое объявление в местном рекламном листке придет первый соискатель. Первый аж за две недели с момента, как оно вышло. И пусть даже это будет пустышка – за те деньги, что

я могу сейчас предложить, мало кто согласится выполнять подробно расписанные там обязанности, но... упускать и такой шанс было нельзя. Слишком нужна мне помощь, чтобы отказаться от надежды ее получить.

Вот и нечего тут стоять, раз так!

Я сбежала вниз по трем ступеням невысокого крыльца, пересекла успокоившуюся площадь – трудно было даже представить, какие страсти кипели тут всего четверть часа назад, и быстро зашагала туда, где улицы круто начинали забирать вверх, к нависающему над городом холму.

Да, теперь отели внизу, на набережной были мне не по карману, как и дорогие кофейни с ресторанами, но зато совершенно неожиданно и более чем кстати у меня здесь появился свой собственный небольшой домик. Пусть и на самой верхотуре, куда забираться целая проблема, зато с чудесным видом на город, садиком и парой декоративных, очень средневековых с виду башенок. Красота же! А кофе сегодня вполне можно выпить и без молока...

Чем дальше я уходила от центра, тем круче становился подъем и мрачнее улицы. Впрочем, атмосфера их умудрялась не переходить той границы, за которой легкие опасения могли превратиться в настоящий страх. Да и вообще, чего мне теперь бояться? Сумочки уже лишилась, а душегубов в этом тихом городишке сроду не водилось, и даже теперь вряд ли заведутся.

Дом показался как всегда внезапно и сразу целиком – сто-

ило лишь вывернуть из-за последнего поворота. Да, и в самом деле небольшой, но зато высокий и оттого очень эффектный. Потемневший от времени тускло-рыжий кирпич, светлые рамы, черепица на крыше, просвечивающая сквозь почти голые уже ветви разросшихся яблонь. И запах падалицы с них, слышный аж отсюда, несмотря на плотный забор из неокрашенных досок... Нежданное наследство от какой-то там семиюродной тетки, дальней настолько, что даже ее поверенный сумел найти меня совсем не сразу. Зато когда нашел, я готова была его расцеловать, настолько вовремя оно оказалось.

В общем, дальний тупичок пустой и тихой после окончания курортного сезона улицы выглядел ровно так, как уже стало привычным за последнюю неделю, что я здесь провела. За исключением одной детали. Здоровенный пыльный мотоцикл, прислоненный к забору недалеко от калитки. Вот его тут раньше точно не было. И высокая фигура мужчины рядом тоже смотрелась неуместно в этом будто вымершем сейчас районе.

Я напряглась, всерьез раздумывая: то ли сделать несколько шагов и дойти-таки до собственной двери, то ли развернуться и дать деру. Второго хотелось гораздо сильнее, хотя логика сопротивлялась. Ну куда мне еще и отсюда бежать, а?

Мужчина, словно почувствовав эти сомнения, сделал шаг вперед, давая себя рассмотреть, но и пугая еще больше:

– Госпожа Крастова? Я по поводу вашего объявления о

работе.

– Д-да... Конечно, – отмерла я, сумев, наконец, совладать с нервами и прошла-таки несколько оставшихся до калитки метров, заодно внимательно приглядываясь к визитеру и даже не особо это скрывая.

Высокий. Худой и чуть сутулый. Возраст слету не определить, но вроде бы нестарый, скорей наоборот. Странная и наверняка раздражающая всех манера держаться боком и смотреть куда-то в сторону, мимо собеседника, из-за чего даже цвет глаз не разобрать. Но светлые вроде. И светлые же круги вокруг них от защитных очков – на густо покрытом дорожной пылью лице выглядело это немного смешно. Цвет волос тоже не разобрать – большая их часть под плотным кожаным шлемом, а меньшая густо припорошена той же пылью, что и остальная одежда...

Ну хоть бы отряхнулся, пока здесь стоит, честное слово!

В общем, он не понравился мне сразу. И все равно, если бы предложенные в объявлении условия приняли, я согласилась бы закрыть глаза на такие мелочи – выбирать-то не из кого. Вот только надежда на это с каждым новым шагом и с каждой новой подмеченной деталью выглядела все более эфемерной. Мотоцикл, оказывается, не просто большой, но от престижной и весьма дорогой фирмы. Кожа куртки, там, где ее не покрывал слой пыли, тоже выглядела недешевой и хорошо выделанной. Очки, поднятые сейчас на лоб, явно не просто стекла в оправе – что-то туда встроено. Часы на за-

пастыше...

– Извините, я, кажется, все-таки опоздала? – обнаружив, что уже подошла к нему вплотную, решила, что стоит чуть разрядить обстановку.

– Нет, вы-то как раз вовремя, – произнес тот немного хрипло, словно давно ни с кем не говорил. Или это из-за все той же вездесущей пыли, которой он умудрился еще и наглотаться? – Это я поторопился. Так вышло.

– Понимаю, – из вежливости пришлось кивнуть, хотя понятного тут было мало. – Ну, пойдемте в дом, раз так, и... хотите кофе?

Последнее я выдала неожиданно даже для себя.

– Спасибо. Было бы очень кстати.

– Только он будет без молока, вы не против?

– Нет, конечно, – искоса, одним глазом глянул тот на меня. – Не откажусь, даже если он будет без сахара.

– Ну, с этим как раз проблем нет, – усмехнулась я, доставая из кармана жакета ключ и привычно вставляя его в замочную скважину. Он в ней столь же привычно застрял и вместо того, чтобы провернуться, лишь натужно поскрипел и замер.

– Позвольте, – гость без церемоний отодвинул меня в сторону, и сам попытался справиться с заевшим замком.

Н-да... Еще, похоже, и хам? Или просто не привык спрашивать разрешения? В общем, неизвестно, что хуже...

– Проходите, – через несколько секунд распахнул тот

створку с таким видом, словно хозяин здесь он. Но, не иначе как разглядев выражение моего лица, все же добавил: – Пожалуйста.

– Благодарю, – шагнула я через порог, продолжая удивляться его манерам – с такими только по объявлению о найме прислуги и ходить... Но мигом выкинула это из головы, едва заметив кучу деталей, аккуратно разложенных на столе в холле. Черт, как я могла о них забыть?! Все-таки сегодняшний день здорово выбил меня из колеи, сколько бы я ни хорохорилась.

Прежде чем войти, визитер чуть задержался за порогом, попытавшись-таки сбить с себя пыль, и предсказуемо переселив добрую ее половину на застывшую в растерянности меня.

– Извините, – неискренне выдал гость и захлопнул за нами дверь. Чтобы немедленно застыть рядом со мной – прикрыть стол хоть чем-то я, разумеется, не успела.

– Простите, – пришел мой черед рассыпаться в натужных реверансах. – Думала, успею тут прибрать до вашего прихода.

– В таком случае извиняться нужно мне, – начал было тот, но разглядев, что именно там лежит, немедленно сделал стойку: – Вы владеете силой?

Врать не хотелось, но пришлось:

– Нет. Просто немного разбираюсь в механике, – небрежно пожала я плечами. И тут же невольно спародировала его

фразу: – Так вышло.

– Понятно... – теперь дежурной любезностью отделался уже он.

– Не хотите представиться? – увела я разговор от не слишком удобной для себя темы.

– Д-да, простите, – начал было тот, и у меня вдруг возникло странное ощущение, что этими «простите-извините» мы с ним перебрасываемся словно мячиком в теннисе, а когда закончим даже демонам неведомо. – Давно нужно было это сделать. Эльдар Брашулов, к вашим услугам.

– А по отчеству? – мне показалось, что перед фамилией прозвучала почти незаметная пауза и захотелось проверить, а не придумал ли он ее прямо сейчас?

– Эльдар Иванович, – второй раз подловить себя гость не дал. – И да, вместе это не звучит, потому лучше без него, ладно?

– Ладно, – легко согласилась я, уверенная, что потерпеть полчаса я по любому способна, а дальше он уйдет, и мы больше не увидимся. – Тогда и меня можете называть просто Елизавета.

– Хорошо, госпожа Крастова, – не принял тот предложенного тона. – Так куда мне пройти?

– Давайте в кухню, раз уж мы договорились про кофе. Устроит?

– Вполне, – кажется, впервые с момента знакомства, он попытался изобразить что-то вроде улыбки. – Налево?

– Да. Справа комнаты для слуг, – неизвестно зачем добавила я. Понятно же, что господин этот на прислугу не тянет никак, хоть и явился по объявлению о найме.

– Итак, – перешла я к делу четверть часа спустя, оставив в сторону пустую уже чашку и нарочито не замечая, что визитер не отказался бы и от второй. – Вы видели, что написано в объявлении?

– Разумеется, – со странным выражением покосился тот на меня, словно раздумывая, не заподозрить ли в слабости? Но заглянул в свою опустевшую посудину и, похоже, все-таки передумал – кофе убедил его в обратном. – Вам требуется шофер.

– Так вот, – не позволила я сбить себя с толку. – Мне нужен не только и не столько водитель, сколько помощник. Небольшой ремонт, сад, все остальное в том же роде – одна я с таким домом справиться не в состоянии, как вы понимаете. И все это за жалование, что там указано, не больше. Вы бы согласились?

– Да, – ответил он, не колеблясь и не раздумывая.

– Почему? – именно этот вопрос был сейчас главным, и я бесцеремонно уставилась ему в лицо. Вернее, на ту его половину, что мне демонстрировали – сняв шлем и умывшись, пока готовился кофе, гость сел за столом так, чтобы видеть я могла исключительно профиль – четкий, слегка горбоносый, почти медальный.

– Госпожа Крастова, не хочу, чтобы между нами было недопонимание...

И он развернулся, позволяя мне рассмотреть вторую сторону.

– Что ж, это действительно многое объясняет, – кивнула я спустя пару секунд, глядя на длинный уродливый шрам, тянувшийся слева от виска аж до подбородка. Но, самое главное, только теперь сообразив, что один глаз у него искусственный и явно не просто стеклянный. Объясняло это в том числе и нежелание поворачиваться к людям левым боком – что он и проделывал весьма ловко.

– Надеюсь, – коротко и резко отозвался тот. – Еще вопросы?

– Нет, пожалуй, – я вдруг поймала себя на мысли, что все-таки не хочу, чтобы он ушел. – Комнаты прислуги, как я уже сказала, справа от входа. Выбирайте любую. Или любые, если хотите – считайте, то крыло в полном вашем распоряжении. Все удобства там тоже есть.

– Прекрасно. Можете не провожать, не утруждайтесь.

И быстро, немного нервно даже, вышел из кухни – этот разговор дался ему явно нелегко.

А я осталась размышлять над пустой чашкой. О том, что мы с ним, как ни странно, оба жертвы. Одних и тех же неудачно сложившихся обстоятельств. Очень неудачно сложившихся.

Да. Пожалуй, так и есть. Просто то, что ему перекорежило

лицо, мне перекорежило всю жизнь.

Всего-то год назад профессия сильного механика, которой владел отец, считалась одной из самых престижных и перспективных. И легко позволяла нам вести тот образ жизни, к которому я привыкла с рождения: роскошный особняк в столице – во много раз больше этого дома, вилла на южном побережье, образование – лучшее из возможных, путешествия, приемы... И жених из старой знати, на которого мне стоило лишь пальцем указать, чтобы уже на следующий день тот явился с кольцом и предложением.

А потом все закончилось. Разом. Когда было принято официальное решение, что именно сильные механики виновны в смерти наследника престола и в том, что династия пресеклась. А заодно и во всем, что началось в стране после этого.

Отца с братом на допросы забрали одними из первых. У матери не выдержало сердце, стоило лишь глянуть в каком виде неделю спустя вернули их тела. Жених... Нет, вот с ним, кажется, все в порядке. Вовремя успел откреститься...

Ладно. Хватит.

Не нужно сейчас об этом. Не время и не место. Лучше пойти и посмотреть, чем там занимается еще одна жертва всех этих э-э... грязных колдунишек. Судя по звуку – загоняет свой монстрообразный мотоцикл в гараж, вернее, бывший каретный сарай, приспособленный мной под эти нужды. И, кстати, когда это к таким вот бывшим пациентам механи-

ков стали относиться с брезгливым презрением? Ведь далеко не сразу, если вспомнить. Поначалу-то скорее жалели...

Нет! Я же решила не думать сейчас об этом!

И все-таки странно, какому капризу судьбы и зачем понадобилось нас здесь свести?

Глава вторая

– Вы водите? Машину? – не оборачиваясь поинтересовался Эльдар и я едва не вздрогнула. Нет, понятно, что он меня видел – прятаться никто и не думал, но слишком уж старательно притворялся, будто не замечает, как пару минут кто-то стоит в дверях и наблюдает за его попытками привести мотоцикл в порядок с помощью ведра воды и горы уже изведенных на это тряпок. Приготовленных, кстати, совсем для другого – вытирать мое собственное авто, стоявшее тут же, рядом. Впрочем, длинная голубая машина с открытым верхом и без того уже сияла натертым лаком.

– Н-ну, – в сомнении протянула я, отвечая на этот внезапно прозвучавший вопрос. – В какой-то степени. Сюда, во всяком случае, доехала.

– Откуда? – все-таки обернулся тот.

– Издалека, – ушла я от ответа и перевела тему: – Но здесь водить опасаясь – слишком крутые подъемы и узкие улицы.

– Поэтому решили нанять шофера? – Эльдар снова вернулся к своему занятию.

– Да. Без транспорта тут вообще жить невозможно – слишком высоко стоит дом. Ничего не принести.

– Так брали бы извозчика, – пожал тот плечами, больше на меня не глядя и не отвлекаясь. – Всяко дешевле обойдется,

чем личный водитель.

Я хмыкнула и спросила:

– Скажите, а вы давно в этом городе?

– Нет, – слегка настороженно отозвался он, сообразив, что это не пустое любопытство. – Я в нем, считай, вообще еще не был. Увидел на заправке при въезде листок с объявлением и решил, жаль будет упустить такую оказию. Так что позвонил в редакцию прямо оттуда – чтобы вам дали знать, и сразу поехал сюда.

– Так я и думала, – оставалось лишь порадоваться собственной догадливости. – Видите ли, в Ольховене извозчики встречаются только в сезон. Который уже месяц, как закончился.

– И что? – не сразу поверил тот. – Хотите сказать, на зиму, до начала следующего, они впадают в спячку?

– Нет, массово откочевывают, – решила я поддержать предложенный тон. – В столицу. Там для них сейчас работы гораздо больше, чем на опустевшем курорте... Вам полить?

Эльдар закончил отмывать мотоцикл и теперь в сомнении стоял над почти опустевшим ведром, смешно растопырив пальцы испачканных в масле рук.

– А? – встряхнулся тот. – Нет, пожалуй. Думаю, лучше это сделать сразу в ванной. Кстати, она у вас там на удивление приличная. В смысле, для прислуги на удивление.

– Не моя заслуга, – я придержала дверь, чтобы ему не пришлось хвататься за ручку, и продолжила уже в коридоре, ве-

душем от бывшего сарая напрямиком к кухне и дальше. – Дом мне в наследство достался. Совсем недавно.

– Ясно, – кивнул он чуть притормозив, чтобы пропустить меня вперед и непроизвольно заглядывая в распахнутую створку, за которой виднелась все еще теплая плита: – Кстати, а как тут с ужином? Он входит в условия моего найма?

– Конечно. Как и проживание.

– И, надеюсь, – в голосе у него проскользнули опасливые нотки, – готовить его не входит в мои обязанности?

– А что, не сильны? – сохранить серьезность мне удалось с трудом.

– Не силен. Увы.

– Ну и не переживайте, раз так, – я решила, что хватит его дразнить. – На сегодня, думаю, нам будет достаточно хлеба с ветчиной и сыром...

– И кофе? – с надеждой перебил тот.

– И кофе, – спорить я не стала, варить этот напиток мне было в удовольствие. – А завтра собиралась договориться в одном ресторанчике насчет доставки... В общем, пусть уж доставляют на двоих.

– Не разоритесь? – теперь поддразнить решил меня он.

– Не сезон, – картинно развела я руками. – Не выйдет, даже если очень захочу. До весны здешние цены останутся весьма демократичными.

– Ага, – понимающе кивнул тот. – Что ж, пока этот горо-

док мне нравится.

Бутерброды вполне удались, как и кофе. В последнем, впрочем, я и не сомневалась – не припомню случая, чтобы сваренный мной напиток хоть раз похаяли всерьез. «Несомненный талант» – разводила руками наша кухарка, когда кто-нибудь начинал подшучивать, что у нее такой не выходит, хоть тресни – и охотно позволяла мне хозяйничать в своих заповедных для остальных владениях. Так что да, в этом деле опыт у меня был немалый. Хуже обстояло с нарезкой хлеба и прочего, но тут уже подключился Эльдар и в четыре руки все у нас вышло замечательно.

Ели в молчании, поначалу не слишком уютном, но потом я просто перестала обращать на это внимание, старательно перебирая и укладывая в голове события сегодняшнего дня и их возможные последствия.

– Госпожа Крастова... – неожиданно выдернули меня из размышлений, возвращая в действительность.

– Эльдар, – несколько раздраженно перебила я его. – Давайте договоримся: или вы называете меня Елизавета, или я тоже стану называть вас господином Брашуловым. Что, согласитесь, по отношению к шоферу будет выглядеть странно.

– Хорошо, – кивнул тот после короткого раздумья. – Если вы настаиваете. Но уточнить я хотел не это.

– Спрашивайте, – оставалось лишь вздохнуть, смирившись. – Я уже поняла, что человек вы крайне целеустрем-

ленный.

И он спросил, даже не подумав стесняться своего любопытства:

– Не боитесь, что вашей репутации может повредить водитель, живущий с вами в одном доме? Да еще и единственный из всей прислуги?

Н-да... То есть за свою репутацию он не опасается? Исключительно за мою? Но, вообще-то, подобная заботливость скорее трогала, чем раздражала, а потому ответ тот все-таки получил:

– Я разведена. Так что еще больше навредить моей репутации не сможет даже личный шофер.

Уточнять, что тот брак с самого начала был чисто фиктивным, затеянным лишь для того, чтобы я могла законно сменить фамилию, не стала. Как не стала уточнять и то, что если подходить к делу неформально, меня вообще запросто можно считать вдовой.

Впрочем, и без лишних пояснений ответ Эльдара устроил:

– Да, это, конечно, меняет дело, – без тени сомнения кивнул он, и мне вдруг захотелось его ударить. Наотмашь. По той щеке, что еще цела. Меняет оно, видите ли! Ну да, разводиться без потерь у нас могут только мужчины. Разумеется... А на женщине после этого клейма ставить негде.

Но я нашла способ, как его задеть, даже не распуская рук на манер торговки:

– Вы не настолько хороши собой, чтобы проживание под

одной крышей могло грозить мне сплетнями. Не обольщайтесь.

Тот дернулся, давая понять, насколько точным и чувствительным оказался удар, но отвечать ничего не стал. Сдержался. Я тоже справилась с нервами и поднялась:

– Думаю, вам уже стоит пожелать мне спокойной ночи. Дорога наверняка была утомительной.

– Разумеется, – он тоже встал. – Возможно, будут какие-то распоряжения на завтрашнее утро?

– Нет, – я вдруг поняла, что подошла к очень опасному краю и лучше все-таки сдать назад, если не хочу потом еще две недели искать себе помощника. – Отдыхайте. А вот ближе к обеду придется съездить на рынок, сегодня у меня с этим как-то не слишком удачно получилось.

И вышла из кухни, первой оказавшись в холле, возле стола с разложенными на нем деталями.

– Я бы на вашем месте все это выкинул, – немедленно раздалось за спиной. Кажется, кто-то тоже нашел способ, как меня задеть.

– Вы не на моем месте, – резко ответила я, про себя добавив «на ваше счастье».

– Причем немедленно и так, чтобы этого никто вдруг не увидел, – продолжил он, словно не услышав моего ответа. – Лучше сразу в бухту.

– Когда мне понадобится ваш совет, я непременно его спрошу! – сдерживаться все-таки надоело. И вообще, его ма-

нера разговаривать, и без того раздражавшая с самого начала, стала совсем невыносима.

– Боюсь, как бы поздно не оказалось, – Эльдар неожиданно развернулся и посмотрел мне в лицо сразу обоими глазами – и нормальным, и механическим.

Я не удержалась и вздрогнула.

– Но дело ваше, госпожа Крастова, – усмехнулся тот, как будто получил именно то, чего добивался. И по-военному четко развернувшись, ушел в свое крыло, хлопнув там какой-то дверью.

А я так и осталась возле злополучного стола, прикидывая, что это сейчас было. Вроде бы не угроза, на нее сказанное походило мало, уж в подобных-то нюансах я за последнее время стала разбираться прекрасно. Скорей и в самом деле предупреждение. Но, в любом случае, он мог оставить его при себе – избавляться, да еще и спешно, от того, что с таким трудом вывезла из столицы, я не собиралась. Собираюсь, наоборот, привести все в порядок и заставить снова работать. Вот прямо сейчас да. До утра времени как раз должно было хватить – это я еще вчера прикинула, когда разбирала механизм.

«Так что пусть проваливает и хлопает чем хочет, тут и без его помощи вполне обойдутся! – я осторожно ухватила за край стола – чтобы ничего не сдвинуть и не уронить ненароком, и медленно подтащила его под самый абажур низко висящей лампы. – Но вот ведь угораздило! Мало того что мне

теперь все это терпеть, так еще и деньги ему за это приплачивать.»

Глава третья

Под монотонную работу руками думалось даже лучше, чем за столом в кухне, и я как-то незаметно снова скатилась именно в это. Тем более, что и насущных тем хватало, а самая животрепещущая из них – мой новый помощник, мысли все время возвращались именно к нему.

Ну да, с одной стороны, господин Эльдар Брашулов тот еще подарок, но с другой... Могло быть и хуже, если подумать. Я ведь здорово рисковала, давая это объявление – очень уж шатким был мой нынешний статус разведенной жены, не говоря уже про семью и профессию. Так что вариант, выходит, попался далеко не самый худший из возможных – этот хотя бы воспитан и умеет держать себя в рамках. И не пуглив, что тоже немаловажно, другой ведь мог и сбежать, увидев разложенные в холле детали и сообразив, чем я занимаюсь. Или он все-таки не понял? Решил, что дамочка просто мается блажью, играясь в запретное и щекоча себе нервы?

Кстати, вполне логичное предположение. Мало кому вообще в голову придет, что сильным механиком может оказаться женщина, эта профессия считалась для дам совершенно недоступной. Но вот так случилось, что в нашей семье наследницей силы оказалась я. Брат, хоть и получивший со-

ответствующее образование, сильной искрой похвастать не мог, зато оказался талантливым финансистом, и охотно взял на себя как раз эту сторону семейного дела. А я, несмотря на то, что официально училась совершенно другому, стала помогать отцу именно в работе механика. Там, разумеется, где делать это можно было не особо афишируя свое участие – из-за сложившихся предрассудков реклама такого рода могла здорово повредить семейному делу. Потом, когда начался весь этот ужас, такая предусмотрительность спасла мне жизнь и дала возможность исчезнуть. Но тогда, год назад, обстоятельства для развития нашего бизнеса складывались просто идеально: отец – как его витрина, я – как главный помощник и основной исполнитель заказов, брат – как бухгалтер, строго следивший, чтобы деньги приходили и уходили с максимальной выгодой. Плюс мой будущий муж со связями своей семьи, способными вывести дела на новый уровень. Идеально, да. Было бы. Если б не случилось... то, что случилось...

С работой я в итоге справилась даже быстрее, чем рассчитывала – после полуночи прошло не больше двух часов, а на столе вместо вороха рассыпанных деталей уже стояло механическое создание, похожее... Н-да...

Наверное, больше всего это напоминало покрытую хромом трехлитровую банку с шестью тонкими, пока поджатыми суставчатыми ножками, сильно смахивающими на пау-чы. Мертвое еще. И чтобы все заработало как нужно, следо-

вало теперь влить в него силу, «оживив». Нет, к настоящей жизни оно, конечно, не имело отношения, оставаясь все-таки больше машиной, автоматом, но... В общем, не зря сильных механиков обзывали колдунами. К тому, чтобы пересечь грань между живым и неживым мы уже сейчас подобрались слишком близко, и с каждым годом делали ее все тоньше.

Я осторожно приподняла довольно тяжелый механизм и понесла к закрытому шкафу – убрать до завтра. Потому что прежде чем запускать его с помощью искры, требовалось сделать кое-что еще – по дороге на рынок забрать у часовщика ту деталь, что сама я восстановить оказалась неспособна. Когда-то всю тонкую работу такого рода делал отец, а теперь меня выручил его бывший однокашник. Год назад, едва начались все эти события, он сумел уехать из столицы и осесть здесь, в Ольховене, открыв самую обычную, ничем не примечательную часовую мастерскую. Но на мою просьбу все-таки откликнулся, в обмен на твердое обещание сохранить в тайне, какие такие часики он мне на самом деле ремонтирует. И в дополнение к весьма кругленькой сумме, естественно. Но даже при всем этом, иначе как удачей такое знакомство было не назвать.

– Не помешаю? – раздалось за спиной, не сказать чтобы сильно неожиданно – мягкие шаги по половицам я услышала раньше.

– Уже нет, – я прикрыла створки шкафа, на полку которого успела поставить собранный механизм. – Вам не спит-

ся? Обычно после утомительной дороги с этим проблем не бывает.

– Госпожа Крастова...

– Елизавета, – удалось мне прервать его, вклинившись в маленькую паузу. – Я же вас просила.

– Не любите эту фамилию? – Эльдар чуть склонил голову вбок, став до смешного похожим на любопытного воробья. И коричневый халат поверх бежевой пижамы, что он привез с собой, это странное впечатление лишь подчеркивали.

– Нет, не люблю, – причин лукавить я не нашла, ответила честно.

Тот кивнул, принимая к сведению, и продолжил, протягивая мне свои мотоциклетные очки, уже идеально отмытые и просушенные:

– Не посмотрите, Елизавета?

Я повертела их в пальцах и хмыкнула:

– Посмотрю. Если вы потом готовы три месяца работать на меня, не получая жалования. За последний год расценки у нас сильно выросли, как вы понимаете.

– Без проблем, – пожал тот плечами. – Но, разумеется, если вы их потом еще и исправите.

– Разумеется, – поджала я губы. – За кого вы меня принимаете?

Тот слегка поклонился, извиняясь, и я решила не развивать тему, спросив о другом:

– Выходит, деньги вам не слишком нужны? Тогда зачем

вы здесь?

– А вы как думаете? – в упор уставился он на меня, опять заставляя поежиться. И вовсе не потому, что зрелище механического протеза оказалось непривычным или шокирующим – нет, на подобное я насмотрелась достаточно. Просто что-то у него с тем искусственным глазом было не так, и это раздражало.

– Думаю, вы от кого-то прячетесь, – скрывать свое раздражение я и не подумала. – Или убегаете. Так?

– Судите по себе? – прищурился Эльдар.

– Вы не ответили, – вестись на это и устраивать скандал вместо допроса я не собиралась. – Согласитесь, это мое право знать, кого пустила в свой дом.

– А ведь вы, наверное, правы, Елизавета, – подумав, тот, похоже, решил сдать назад – лишиться этой работы... вернее, этого убежища, он хотел не больше, чем я лишиться помощника. – В какой-то мере.

– В какой?

И тот все же ответил, хоть и не сразу:

– Прячусь и убегая я от назойливого любопытства, – он прикоснулся к брови над левым глазом. – Уж вы-то должны знать о чем я.

Я кивнула. Знала, конечно.

– Вот и хочется немного покоя. И тишины. Без того, чтобы постоянно ловить на себе чужие липкие взгляды.

– Что ж, принимается, – снова кивнула я, но удержаться от

шпильки не смогла: – Причина не хуже любой другой, хотя такая больше подошла бы экзальтированной барышне.

Отвечать на мою провокацию Эльдар явно не собирался:

– Так вы возьметесь за эту работу? – кивнул тот на очки, которые я все еще крутила в руках.

– Завтра, – спохватилась я и, приоткрыв шкаф, положила их рядом со своим механизмом. – Ночью сделаю. Сегодня уже поздно.

– Почему ночью? – вдруг заинтересовался он.

– Потому что работать днем у меня не выходит, – пожалала плечами. – Не получается полностью совладать с искрой. Но вам-то какая разница?

– И что? Никогда не получалось? – Эльдар продолжил проявлять не слишком уместное любопытство, не уловив моего «намека». Или просто его игнорируя.

– Никогда, – припечатала я, недвусмысленно закрывая тему. – А сейчас, с вашего позволения, пойду спать. Чего и вам желаю.

Я развернулась и зашагала к изящной лестнице наверх, начинавшейся прямо в холле, чувствуя между лопатками пристальный изучающий взгляд. Да что ж на него нашло, в самом деле? Еще немного, и это перейдет все границы!

Но едва положив руку на полированные перила из темного дерева, успокоилась, потому что услышала, как скрипнули половицы под ногами уходящего мужчины. Хлопок закрывшейся за ним двери настиг меня уже на втором этаже, в

большой парадной комнате, во время приемов одновременно служившей и столовой, и гостиной – смотря что на тот момент требовалось хозяевам. По сути, весь второй этаж только из нее одной и состоял. Ну а третий, куда я взбежала по лестнице уже сильно попроще, мог похвастаться всего двумя смежными спальнями, одну и из которых я и заняла, едва приехав. Ту, где был прямой выход в ванную.

Оказавшись там, я первым делом закрыла за собой дверь на ключ – не то чтобы из серьезных опасений – все же Эльдар не производил впечатление человека, способного вломиться ко мне ночью, а скорее просто по привычке, сложившейся за ту неделю, что я ночевала здесь одна. Затем разделась и тщательно развесила в маленькой гардеробной юбку и жакет – вещей у меня сейчас было не слишком много, а моего нового помощника вряд ли получится уговорить заняться еще и глажкой.

Улыбаясь пришедшей в голову идее и представляя лицо Эльдара, получившего в руки утюг, заглянула в ванную. И та в очередной раз порадовала полным набором необходимого: начиная от кранов с горячей и холодной водой и заканчивая автономным отоплением. Незнакомая мне тетушка не сэкономила когда-то на услугах механиков, организовав все самым удобным, пусть и не самым дешевым образом. Ну а мне, сразу по приезде, оставалось лишь подправить кое-что по мелочи и подпитать силой пару контуров, чтобы каждый вечер получать удовольствие от комфорта. Наверное, не сло-

жись все так удачно, именно этого мне не хватало бы здесь больше всего – с отсутствием других привычных некогда вещей я пока готова была смириться.

Четверть часа спустя я уже лежала на высокой кровати под старомодным, но удивительно уютным пуховым одеялом красного атласа, наслаждалась лавандовым запахом свежего постельного белья и мечтала, чтобы приснился мне сегодня дом. Мечтала, видимо, хорошо и правильно, потому как увидела в итоге именно это.

Снилось лето. То самое, когда брат окончил гимназию, сразу же поступив на факультет механики столичного инженерного института. Событие, да. И очень значимое, особенно для нашей семьи, потому что именно там сильная механика, по сути, и зародилась. Всего полвека назад, да, но этого хватило, чтобы изменить очень и очень многое. И не только в быту. Те же экономику и даже политику изменения затронули не меньше.

По такому поводу дома был устроен самый настоящий праздник – с мамой, нарядившейся как настоящая фея – во что-то удивительно легкое и воздушное, с гостями из самых близких, вездесущим запахом яблочных пирогов и хлопаньем пробок бутылок игристого. Громким хлопаньем. Очень-очень громким. Настолько, что я, в конце концов, проснулась и сообразила – дело совсем не в пробках.

В доме стреляли!

Глава четвертая

На то, чтобы кубарем скатиться с кровати и добежать до ванной, у меня было несколько секунд, не больше, но даже не проснувшись еще толком, я все равно успела. Дали себя знать рефлексy, подхваченные за последний год – сначала удирать, а потом уже разбираться от кого и зачем. Подстегнули и тяжелые шаги бегущего по лестнице человека, замершие как раз возле входа в мою спальню. И когда хлипкую, явно не рассчитанную на осаду створку, вынесли в два мощных удара, я уже успела заскочить в ванную и поставила между собой и преследователем еще одну преграду, захлопнув туда дверь и ударом ладони вогнав в паз задвижку.

Но тут же сообразила – с этим препятствием неизвестный мне громила справится еще быстрее. А то, что он это сделает сомнений не вызывало, особенно когда тот проорал куда-то вниз, вперемешку с хрипом срывающегося дыхания:

– Я пристрелю эту сучку, если мне не дадут уйти!

Слишком зло. И слишком близко – прямо с другой стороны створки. В первый момент паникой мне просто отключило мозги, и я бестолково заметалась по маленькой комнатке в поисках неизвестно чего – уж точно не укрытия, прятаться тут было негде. Пока не наткнулась взглядом на гибкий шланг душа. И замерла, прикидывая, что и как стану делать

в последнюю оставшуюся у меня секунду. Сорвать с кронштейна лейку. Крутануть вентиль. И одновременно бросить всю силу на то, чтобы перегреть контур подачи воды...

В общем, когда и эта дверь с грохотом влетела в косяк, в лицо тому, кто попытался заскочить в проем, ударила струя кипятка.

Короткий вскрик, мат и почти сразу два резких щелчка револьверных выстрелов. Звук падения тяжелого тела и тишина. Только свистит, вырываясь из шланга, струя кипятка и клубы пара становятся все гуще. А затем из этого тумана раздался совсем другой, неестественно ровный голос:

– Елизавета, прекращайте. Вы же сами сейчас ошпаритесь. Все, некого уже пугать.

Словно в ответ на это, вода в контуре тут же закончилась. Струя, пару раз хрипло хлюпнув напоследок, обрызгала меня уже холодным и иссякла.

– Вы там как? – осторожно заглянул в дверь Эльдар. – В порядке?

– В порядке, – пробормотала я, прежде чем потерять опору под ногами и начать заваливаться вперед. Обморок. Хотя самой мне очень хотелось верить, что просто поскользнулась.

Очнулась уже в постели, оттого что кто-то пытался растегнуть мне пуговицы на ночной рубашке, стянувшей грудь.

– Ч-что? – схватила я этого «кого-то» за руки, даже не

успев открыть глаза. – Что происходит?!

– Вы о чем именно? – Эльдар попытался освободить запястья, но я вцепилась в них еще крепче, и он, перестав вырываться, кивнул на промокшую насквозь сорочку. – Если о пуговицах – так это я вас в себя привести пытался. А если вообще – не знаю пока. Ну, кроме того, что трое громил перед рассветом вломились в ваш дом.

– Где? – ослабить хват я и не подумала, но попыталась приподняться и оказалась к нему вплотную, нос к носу. – Где они?

– Двое внизу, в холле. А еще один вон там лежит, в ванной. Надо бы пойти посмотреть...

– Нет! – я так яростно затрясла головой, что мазнула ему по щеке мокрыми прядями, отчего он выразительно поморщился. Но мне было плевать, волна ужаса нахлынула с новой силой. – Не уходите! Не сейчас. Прошу вас!

– Елизавета, – выглядел Эльдар очень серьезным. – Я должен спуститься в холл, проверить, как там эти... Посмотреть, в общем. И убедиться, что угрозы больше нет. Отпустите.

– Нет! – я все прекрасно понимала, но сейчас мы с логикой оказались на разных полюсах. И вместо запястий, которые он все же сумел освободить, я немедленно ухватила Эльдара за талию, обвив руками и уткнувшись носом в плечо. Очень крепкое. Теплое и надежное. – Нет! Не уходите.

– Хорошо, успокойтесь, – ему пришлось смириться. –

Только, пожалуйста, отодвиньтесь немного. Вы не совсем одеты, а я, знаете ли, мужчина. Пусть даже и не слишком хорош собой.

– П-простите, – вздрогнула я, сообразив, как это все выглядит со стороны и попыталась разжать пальцы, намертво вцепившееся в его пижаму, уже здорово намокшую. – Простите. И за тот раз тоже.

– Хорошо, – повторился он, наблюдая, как я снова откидываюсь на подушку и пытаюсь натянуть повыше одеяло. – А теперь послушайте. Сейчас я должен сходить вниз, проверить как там. И убедиться, что входная дверь заперта. Но это недолго. Потом я опять поднимусь сюда, и мы все обсудим. Понимаете, да?

– Да, – приступ паники прошел, и я снова могла держать себя в руках. – Понимаю.

– Вот и отлично. Вы же пока переоденьтесь в сухое, иначе простудитесь. Здесь нежарко.

На этот раз я лишь молча кивнула.

– И думайте, госпожа сильный механик, – он недвусмысленно посмотрел на лужу горячей воды, прекрасно видимую сквозь распахнутую настежь дверь ванной. – Кто мог знать, что вы тут?

Я непроизвольно глянула туда же, куда и он, и передернулась еще раз. Увы, видно там оказалось не только воду, но и тело, неподвижно лежавшее лицом вниз. Эльдар, сообразив от чего именно я никак не могу отвести взгляд, поднялся,

захлопнул створку и шагнул к выходу:

– Думайте, Лиза. Эти гости явились по вашу душу, встретить здесь еще и меня они точно не ждали. На наше счастье.

Вернулся он и в самом деле быстро, я только и успела, что переодеть сорочку и закутаться в теплый халат, но трясло меня все равно знатно. Тот оценил картинку, нахмурился и прямо с порога поинтересовался:

– Вы в состоянии сейчас что-то обсуждать?

– Эльдар, – я попыталась унять дрожь. – Если вы приняли меня за истеричку – зря. Просто пришлось разом выплеснуть всю силу, а такое даром не проходит. Но обсуждать что-либо мне это не мешает.

– Хорошо, тогда прямо с этого и начнем, – он прошел в спальню, но сел теперь не на постель, а в кресло рядом. – Все-таки госпожа-механик, да?

Отрицать очевидное было глупо, и я просто кивнула.

– Как же оно так вышло, а?

А вот тут я уже задумалась. Не о том, что отвечать, а о степени доверия. Настолько ли меня уже припекло, чтобы выложить ему все и не скрывая? И что сможет сделать Эльдар, заполучив эти сведения? Вернее, не так. Что он захочет сделать?

– Вам придется мне доверять, – тот словно прочитал эти мысли. – Увы, но других вариантов просто нет. И чем быстрее мы разберемся с этим, тем быстрее займемся решением

проблем.

– А вам? Мне?

– Тоже придется, – кивнул тот после секундного раздумья. – Тут вы правы. Но начинать все-таки вам.

– Хорошо, – решила я, потому что другого выхода и в самом деле не видела. – И возвращаясь к вашему вопросу: вышло все очень естественно – в семье, где уже было двое механиков. Это ведь чистые предрассудки, будто дама не может владеть такой искрой. Имей мы возможность получить соответствующее образование, разницы не было бы вообще. Мужчина, женщина... Для дара это не имеет значения.

– Семья? – быстро уловил он главное. – Как я понимаю, Крастова – не ваша фамилия?

– Почему же, теперь моя. По фиктивному мужу. Документы у меня в полном порядке – не тот, знаете ли, случай, когда можно пренебречь мелочами.

– Разумно, – согласился он. – Но все же, если вернуться к вашей семье?

– Девичья фамилия у меня Зарвицкая. – Ощущение было, будто сказав это я прыгнула в холодную воду. – Елизавета Андреевна Зарвицкая.

Тот присвистнул, давая понять, что в курсе кто это, и на пару минут впал в полную задумчивость. Но в итоге спросил совсем не о том, что я ожидала.

– Вас кто-то прикрыл, когда все началось?

– Да. Полковник Аршанин. Из охраны.

– Я правильно понимаю, что до этого вы с ним не были знакомы?

– Нет, не была. Но он сразу очень прозрачно намекнул, что хотел бы наше знакомство продолжить. И перевести в другую плоскость, если я не против воспользоваться его защитой. Тогда еще речь шла не только обо мне, но и о моей семье.

– То есть он заставил вас спать с ним?

– А по вашему мнению мне следовало отказаться? – вспыхнула я.

– Пока я еще не сложил мнения на эту тему, – равнодушно пожал тот плечами. – И просто уточняю детали.

Наверное, как раз равнодушие и задело больше всего, но пришлось взять себя в руки. Сейчас мне тоже нужна была защита – теперь уже его. Ненавижу! Будь проклят тот порядок вещей, когда женщина все время должна от кого-то зависеть, просто потому что женщина!

– Но обещание свое он не выполнил? – как ни в чем не бывало продолжил Эльдар, словно не замечая моего состояния. – В той части, где про семью?

– Не успел, – резко отозвалась я, стараясь говорить как можно суше. – Все произошло слишком быстро.

– Или не захотел, – безжалостно озвучили мне мои же сомнения. – Аршанин ведь был в вас очень заинтересован, так?

– С чего вы взяли? – предприняла я последнюю попытку сохранить собственные иллюзии, а вместе с ними и относи-

тельное спокойствие. Но их разбили все с тем же равнодушием:

– Вы очень красивая женщина, Елизавета. Я вполне могу понять мужчину, захотевшего оказать вам покровительство. И вполне могу понять, что прекращать такое положение вещей он не захотел. Что обязательно произошло бы, вернись вы в семью. Он ведь женат, и просить вашей руки не мог. Впрочем, вы и сами все понимаете, так?

Я попыталась удержать всхлип:

– Думаете, он с самого начала знал, что так будет?

– Не сомневаюсь.

– И пока я его ублажала... Их там... Отца, Рому...

– Успокойтесь! – очень жестко оборвал он меня. – Тут вы все равно ничего не могли сделать. Ни-че-го! Но сохранить собственную жизнь – это тоже немало, поверьте. Вам не за что себя корить. И... Роман, это ваш брат?

– Да, – уставилась я на него в замешательстве.

– Роман Зарвицкий?

– Конечно. Вы его знали?

– Нет. Я просто продолжаю уточнять детали.

– Погодите, – до меня вдруг кое-что дошло, благодаря его оговорке. – Но зато знали Аршанина! И что он женат.

– Слышал, – попытался отмахнуться тот. – Фигура известная.

Что ж, может, и так. Спорить я не стала. Но остался еще один вопрос:

– Эльдар, вы хорошо стреляете, – я опять непроизвольно глянула на дверь ванной, прекрасно помня, что она скрывает. – Воевали?

– Нет. Но служил, тут вы правы. Пока меня не вышибли оттуда за связи с... В общем, вам не хуже меня известно, за что.

– Не в полиции, надеюсь? Служили?

– Нет. Не в полиции. В этом плане вам опасаться нечего.

– Конечно, – я уже и сама сообразила, где именно проходила та служба, но предпочла не углубляться в тему. Как раз из охранного отделения первым делом и выперли всех, кто оказался хотя бы косвенно связан с сильными механиками. Опять же, Аршанина знает... Наверняка один из его бывших подчиненных, здорово обиженный на то, как несправедливо с ним поступили. Что ж, тем лучше. Для меня.

– Елизавета, – а вот мысли моего собеседника пошли в совершенно другую сторону. – Ваш... покровитель. Вы ведь от него сбежали, так? Он же не сам вас отпустил?

И поскольку я не возражала, продолжил:

– Этот ночной визит, – Эльдар тоже покосился на дверь, за которой лежало тело, – не может быть связан с ним?

– Нет. – Я вдруг почувствовала, что очень, очень хочу выговориться. Выплеснуть, наконец, все хоть на кого-то. И, кажется, сейчас этот шанс у меня будет – обстановка сложилась более чем подходящая.

– Уверены?

– Абсолютно. Я его убила, прежде чем бежать.

Глава пятая

Эльдара из кресла словно пружиной подбросило – рядом с кроватью он оказался в секунду, тут же вцепившись мне в плечи и встряхнув:

– Опять ваши механические штучки, да?! Как тогда? С наследником?

– Не смейте! – меньше всего я ожидала от него такой прыти и едва не опрокинулась, пытаясь вырваться.

– Что?

– Не смейте меня бить!

– С ума сошли?! – отдернул тот руки, словно ошпарившись. – Да за кого вы меня держите?

И вдруг опять приблизился вплотную, пытаясь заглянуть в глаза:

– Погодите... Он... Он вас ударил? Аршанин?

– И обещал посадить на цепь, если я еще раз заговорю об отъезде, – отвести взгляд я и не подумала. – Или если попробую сбежать.

– К-как? – переспросил тот, словно ослышавшись.

Стоило, наверное, себя поздравить – второй раз подряд я сумела пробить броню его показного равнодушия. Если бы сейчас вообще было до подобных мелочей.

– Как убила? Это вас интересует? Из револьвера, – исте-

рикой меня несло уже так, что не остановиться, даже если бы захотелось. – Его собственного. Тот так удачно лежал на столе... А потом вложила ему в руку... Будто он сам... И ведь поверили, я потом в газетах читала. Хотя, верить нынешним газетам...

– Я бы тоже не стал этого делать, – медленно кивнул Эльдар, продолжая смотреть на меня в упор, обоими глазами. – Верить, в смысле.

Не выдержав, я все-таки хихикнула, тут же икнув и пытаюсь размазать вдруг потекшие слезы. Откуда они взялись?

– Не советую, да, это будет неуместная доверчивость, – тот в одно движение прижал меня к себе так, что вырваться не было ни единого шанса. – Очень не советую. Лучше поплачьте.

И я разрыдалась. Некрасиво, навзрыд, словно обиженный ребенок, мигом вымочив ему рубаху на груди, причем не только слезами, но остановиться уже было невозможно. Из меня словно стержень какой-то выдернули. Да нужный, необходимый даже. Но невероятно болезненный.

– Полегчало? – спросил Эльдар чуть позже, когда я затихла и попыталась отстраниться.

– Д-да, – мне и в самом деле стало легче. Намного.

– Вот и прекрасно, – он поднялся, шагнув к двери, но замер, прежде чем ее открыть: – Вам, наверное, лучше привести себя в порядок, пока я там внизу немного приберу. А потом и у вас тут.

– Подождите! – я быстро вытерла лицо полрой халата и тоже поднялась, стараясь не думать, как сейчас выгляжу. – Я с вами.

– Зачем? – Эльдар удивился настолько искренне, что я опять едва не хихикнула.

– Помогать, – уставилась я на него. – Вы же сейчас про трупы говорили, так?

– Лиза... – настолько озадаченно начал тот, что я себя все-таки поздравила. Третий раз подряд мне удалось вывести его из равновесия.

– Лиза, да, – перебила я уже почти нормальным голосом. – Кстати, можете называть меня так, если хотите. И, пожалуй, на «ты» – общие трупы здорово сближают, не находите? Но начнем мы вот с этого.

Сначала я просто ткнула в сторону ванной, но потом собралась с силами и сама распахнула створку. Что ж, зрелище мертвого тела, уткнувшегося лицом в кафель, менее неприятным не стало. Но и более тоже:

– Не собираетесь же вы тащить его по лестнице в одиночку? Боюсь, это невозможно.

– Поэтому вы собираетесь мне помогать? – Эльдар явно не знал, как отнестись к такому предложению.

– Ты, – поправила я его.

– Ты собираешься? – не стал он спорить. – Кстати, тогда и меня на «ты» тоже.

– Хорошо. И да, собираюсь. Но сначала найду, во что его

завернуть...

Четверть часа спустя мы рядышком сидели на диване в холле, пытались перевести дыхание, и уже почти по-хозяйски посматривали на три завернутых в покрывала тела, уложенных под задней дверью, выходившей прямо в сад.

– Кстати, как они здесь оказались? – вдруг спохватилась я. – Ты так и не рассказал.

Перейти к новому стилю общения и начать друг другу тыкать оказалось даже проще, чем мы оба думали – совместное перетаскивание тяжестей такого рода здорово поспособствовало.

– Обычно, – пожал тот плечами. – Через дверь. Тихо вскрыли замок и вошли.

– Но ты все равно слышал?

– Да, – кивнули мне. – Привычка. Я всегда сплю очень чутко.

– А потом? Сразу начал в них палить? Прямо в темноте?

– Темнота мне не помеха, – он осторожно провел пальцем по брови над левым глазом. – Когда-то туда поставили лучшее из возможного, я теперь вижу как кошка.

– Понятно, – протянула я, прикинув, во сколько это «лучшее из возможного» могло ему обойтись. Кстати, ему ли? И еще – кто из механиков мог такое сработать? Выбор оказался невелик: по пальцам одной руки пересчитать. А заодно поняла, почему он так и не смог отказаться от своего сомни-

тельного приобретения, просто удалив его, как делали сейчас многие, вместо этого предпочитая чуть ли не изгнание.

– Что тебе понятно? – вскинулся тот.

– Многое. Но ты продолжай. Выходит, достал револьвер и положил их прямо в темноте?

– У меня нет револьвера, – опять отвернулся он, слегка расслабившись. – Не было, верней. Пока не отобрал его у одного из этих. Которые собирались тебя убить.

– Нет, – покачала я головой, вдруг задумавшись. – Убивать меня, похоже, все-таки не собирались.

– Что? – насторожился Эльдар. – С чего ты так решила?

– Слышал, что кричал под дверью тот громила, который потом вломился в спальню? Прежде чем высадить створку?

– Н-ну... – похоже, кому-то тогда было не до того, чтобы прислушиваться.

– «Я ее пристрелю, если мне не дадут уйти». Понимаешь?

– Не совсем.

– Получается, сначала у них на меня были другие планы, это самое «пристрелю» не включавшие. Такой пункт появился лишь после того, как его загнали в тупик.

– Меха-аник, – на Эльдара я сейчас не глядела, но что тот поморщился, услышала по интонациям.

– Да, с логикой все в порядке, – кивнула я трем сверткам у порога, не в силах оторвать от них взгляд. – Это плохо? Для дамы?

– Не передергивай, – выдал он все с тем же выражением. –

Но не могу не признать – логика в этих рассуждениях и в самом деле...

И вдруг замер на полуслове:

– Погоди, – выдохнул тот, не решаясь поверить. – Хочешь сказать... Что они втроем собирались тебя...

– Напугать, – покачала я головой. – Скорее всего, меня собирались очень сильно напугать. А потом заставить что-то сделать. Но того, о чем ты сейчас подумал, это тоже не отменяет.

– Жалею уже, – Эльдар покосился в сторону тел, – что уgomонил их так незатейливо.

– Главное, что уgomонил, – я все-таки отвела от них взгляд, посмотрев, наконец, на собеседника:.. – И знаешь, если ты сейчас развернешься и уйдешь, ни о каких претензиях даже речи не будет. Ты и так уже сделал больше, чем я могла надеяться.

– Не говори глупостей. Я же подрядился тебе помогать.

– Н-да... – несмотря на серьезность ситуации смешок удержать не удалось. – Круг твоих обязанностей оказался много шире, чем можно было предположить. Что ж, сам понимаешь, уговаривать бросить меня одну не буду. Так что давай все-таки вытащим это в сад, пока не рассвело. Место здесь, конечно, тихое, и соседей сейчас нет, но все равно, лучше не затягивать. Там под дальним забором как раз куча листьев скопилась – прекрасное место, чтобы их присыпать. А потом я быстро соберусь, и прямо с утра поедем.

– Куда? – странным тоном поинтересовался тот.

– А это имеет значение? – пожала я плечами и опять невольно устала на три свертка под порогом. – Да хоть в гостиницу.

– То есть так и собираешься все время от них бегать? И ждать, когда подловят в следующий раз.

– А ты что предлагаешь? – от неожиданности я аж обернулась. Чтобы увидеть как плечами пожимает уже Эльдар:

– Устроить засаду, к примеру. И выяснить, что же им все-таки нужно.

– Настолько соскучился по риску? – недоверчиво посмотрела я на него, сомневаясь, не шутит ли?

– Ну, наверное, и так можно сказать. – Спорить он не стал.

– А я, надо полагать, буду живцом? В смысле, пока живцом. Пока не прибьют.

– Да, тебе лучше и в самом деле уехать, – подумав выдал Эльдар. – В ту же гостиницу, к примеру. Но так, чтобы все думали, что ты еще здесь.

– А ты?

– Останусь, разумеется. Это же засада, в ней нужно сидеть.

– Ладно, тогда и я остаюсь... Нет! – все возражения мной были пресечены в корне. – Уговаривать не надо, даже не пытайся. Думаю, ты все-таки прав: лучше точно знать, кто это. И что им от меня надо.

– Сомневаешься, что я тебе потом расскажу? Когда

узнаю? – он опять странно покосился в мою сторону, поджигая губы. – Или сомневаешься, по силам ли мне узнать это в одиночку?

– Не сомневаюсь. Ни в том, ни в другом. Но вдвоем сподручней, проверено уже, – кивнула я на свертки. – Только сначала нам придется привести дом в порядок. Устраивать засадки без ванной комнаты с горячей водой я не согласна категорически.

– То есть предлагаешь мне заняться своими основными обязанностями?

– Именно. Как раз теми, для которых тебя и наняли. Но сначала все-таки стоит убрать это отсюда, – свертки у порога определенно не давали мне покоя.

– Стоит, – согласилась со мной. – Но не в листья – это слишком ненадежно. И уж конечно, прятать это нужно не в пределах твоего участка.

– Есть другие варианты?

– Есть. За домом, с обратной стороны холма, есть шикарная расселина прямо возле дороги...

– Откуда ты знаешь? – насторожилась я.

– Сам в нее едва не слетел, когда сюда ехал. Думаю, она вполне нам подойдет. Я возьму машину?

– Разумеется. Но подгони ее прямо сюда, к этой двери.

– А это возможно? – он в сомнении глянул на означенную дверь.

– Вполне. У каретного сарая два въезда – с разных сторон,

при желании его можно проехать насквозь. И если выкатить авто через задние ворота, оно как раз тут и окажется. Только...

– Что? – Эльдар явно уловил нерешительность в моем голосе.

– Давай ты сделаешь это один, ладно? А то мне потом неудобно будет ездить в ней, вспоминая... сегодняшний груз. Но если его там не видеть, а только знать... Наверное, так оно будет легче, правда?

– Конечно. Ключи?

– В машине. Увидишь. А я пока займусь вот этим, – кивнула я на бурые разводы на мраморных плитах пола.

– Сама? – Эльдар в некотором сомнении посмотрел на мои ладони, оказавшиеся совсем не такими изящными, как он, видимо, ожидал.

– Сегодня – да, сама, – подтвердила я. – А завтра... вернее, уже сегодня к вечеру, мне будет помогать Уви.

Глава шестая

Эльдара не было.

Я уже вытерла пол от бурых разводов; убрала лужу в ванной, не дав ей просочиться этажом ниже – в маленькую буфетную, вплотную примыкающую к парадной гостиной с той стороны, где вилась вокруг столба узкая задняя лестница; насколько смогла, поправила сдвинутую во время драки мебель; сварила кофе, в нервах его выпила, сварила снова... А помощник все не возвращался, хотя времени прошло более чем достаточно.

Уезжал он торопливо, еще по темноте, как раз и планируя успеть сделать все и вернуться до наступления утра – чтобы не засветиться ненароком. Даже про Уви расспрашивать не стал, просто кивнув на мое короткое «увидишь». Но за окнами уже давно рассвело, а его все еще не было.

Мысли в голове роились разные, почти все не слишком приятные, но что интересно – о банальном предательстве думалось почему-то в последнюю очередь. Вернее, не думалось вообще. Не знаю, что было этому причиной – то ли мирно стоявший в гараже мотоцикл Эльдара, с которым он бы точно не расстался, даже в обмен на мою машину, то ли его слишком уверенная манера держаться – за ней читалось такое чувство собственного достоинства, которого у предате-

лей не бывает по определению. А, может, и воспоминания о том, как хорошо рыдалось у него на груди и насколько после этого стало легче...

Я тихонечко чертыхнулась, сообразив, что незаметно для себя приговорила содержимое и второго ковшика с кофе, встала из-за кухонного стола и пошла в холл, решив дальше беспокоиться уже там – так оно будет безопасней для моих запасов кофейных зерен. А наткнувшись взглядом на створки шкафа, где прятался собранный мной механизм, вдруг подошла, распахнула их и достала с полки очки Эльдара, так и лежавшие там еще с ночи.

Небанальный приборчик, надо сказать. Совсем даже не. Это я уже вчера поняла, едва взяв его в руки. Стекла не только давали защиту от ветра, пыли и солнца, но имели еще несколько интересных настроек, завязанных на ребристые колесики в дужке. Увеличение, если покрутить первое из них – то, что ближе всего к оправе. Если же до упора вывернуть второе, включался «ночной взгляд», аналогичный тому, что был встроен в протез Эльдара, но не столь ювелирно миниатюрный. Ну а третье, последнее, усиливало резкость и позволяло при необходимости видеть даже в густом тумане.

И при всем этом прибор оставался компактным и легким, с виду ничем особо не отличаясь от обычных гоглов. Хорошая работа. Мастерская. Моя.

Да, именно я их собрала когда-то, а потому и чинить взялась не раздумывая. Еще раз покрутив очки в пальцах, кив-

нула сама себе. В принципе, ремонт там был не слишком сложный, но требовалось заменить пару деталей из тех, что сделать без специального инструмента не выйдет никак. А его у меня здесь точно не было, значит, опять предстоит визит к часовщику... И вдруг замерла, пораженная внезапно пришедшей в голову мыслью.

Часовщик. Вот кто точно знал обо мне практически все и даже кое-что плюсом.

Я устала в одну точку, пытаюсь сообразить, не мог ли он приложить руку к событиям сегодняшней ночи? И с ужасом поняла – утверждать, что однозначно нет, не выходит.

Игнатий Петрович Вивель.

Очень давний и очень хороший знакомый отца. Из-за хронического недуга печени, при котором замечательно помогали здешние целебные воды, удачно успевший переехать в Ольховен еще до начала всех этих событий и гонений. Ну а когда те начались, не менее удачно устроивший все так, что о его профессии сильного механика никто почему-то не вспомнил. Кстати, проверить такое тоже нужно было суметь. Единственный человек, к которому я могла обратиться с просьбой о помощи сразу по приезде сюда и, естественно, за ней обратилась. А он не только помог устроиться в городе и решить последние формальности с домом, но и предложил вариант, как избавиться от преследующих меня проблем раз и навсегда. И я даже обещала над тем вариантом подумать.

Так что господин Вивель точно знал, где и как меня можно

найти. Но при этом не мог знать, что со вчерашнего дня в доме я уже не одна. Остался лишь вопрос: «зачем». Зачем бы ему устраивать мне такое?

Н-да-а-а... Ситуация.

Я, наконец, вспомнила, что именно держу в руках, быстро сунула прибор обратно в шкаф и пошла на кухню – варить кофе. В третий раз.

Но когда под окнами долгожданно заурчал знакомый мотор, немедленно бросила это дело, едва не опрокинув закипевшую посудину с напитком. И сама выскочила открыть Эльдару ворота каретного сарая, даже не пытаясь скрывать облегчение:

– Что? – захлопнув за въехавшей машиной створку и задвинув на место солидный засов, я развернулась к не спешившему выходить из нее помощнику. – Что случилось?!

– Холодно сегодня, – с трудом выговорил тот посиневшими губами. – А еще я авто заправил. На два с лишним червонца.

– Шутишь? – не сразу поверила я.

– Почему? – Эльдар попытался нащупать ручку дверцы и открыть ее. Безуспешно – занемевшие от холода пальцы все время соскакивали.

Не выдержав, я дернула ее со своей стороны, отчего тот едва не вывалился наружу:

– Я и правда здорово замерз, – с укоризной глянул он на меня, восстановив равновесие. – Кстати, не слишком прак-

тичная машина для нашего климата.

– Потом покажу, как тут верх поднять, чтобы вышло практичнее, – я вдруг перестала дергаться – вернулся же, значит, все в порядке. – А пока идем в кухню – там кофе как раз вскипел.

– Кофе? Кофе это замечательно, – довольно прижмурившись протянул тот. – Особенно кипящий.

После второй чашки оттаявший, наконец, помощник поведал, где был и почему вернулся в состоянии, близком к замороженному – дергать его с этим раньше у меня просто не хватило совести, хотя любопытство и требовало выпотрошить его быстро и безжалостно.

– В общем, – сжалился он над нами обоими, – дорога туда и сама... операция прошли без проблем. Хуже пошло на пути обратно.

– Где именно? – поторопила я его, сообразив, что нам с любопытством он опять предпочел кофе да еще и увлекся.

– Немного не доезжая до заправочной станции.

– Ага, – прикинула я в уме местную географию. – Той самой, где тебе попался листок с моим объявлением?

– Да. Потому и предпочел не соваться туда, где меня уже видели. И чуток переждать, когда заметил там сразу несколько авто, да еще и в такой час. Хорошо хоть дорога чуть подмерзла, ехал я очень медленно и засек это сборище вовремя. Притормозил, осторожно сдал назад – до ближайшего про-

селка, убрался с дороги и решил пересидеть за кустами, пока они оттуда не укатят.

– Поэтому замерз? – спросила я, прикинув, как это ожидание могло выглядеть – в открытой-то машине.

– Не сразу, – качнул тот головой. – Первые полчаса было не так уж страшно. Но потом да, замерз. И когда понял, что разъезжаться там не торопятся, попробовал добраться сюда кружным путем.

– Проселками? – уставилась на него я.

– Ну да, – подтвердили мне спокойно.

– Без карты?! Ночью, считай?

– Да, пришлось немного поплутать, – не стал тот отрицать. – Но выбрался же, в конце концов, и совсем недалеко отсюда. А прежде чем возвращаться, решил все же узнать, что на той заправке вообще могло случиться? Вдруг имеет отношение к ночным событиям тут? Вот и вернулся, но уже с этой стороны, представив все так, будто меня отправили заправиться с утра пораньше.

– И как? – скептически глянула я на него. – Стоило оно того?

– Более чем, – Эльдар уставился в пустую чашку и я, уловив намек, долила ее в третий раз. А вот в меня уже не лезло.

– Там, похоже, какая-то засада под утро была, – отчитался Эльдар после очередного глотка. – Или облава. Полиция, причем сразу на нескольких авто. Так что у нас, если что, есть теперь хорошее алиби – я разминулся с ними при въез-

де, меня неплохо рассмотрели. И с какой стороны приехал – тоже.

– Н-ну... – протянула я. – Удачно, да. Наверное.

– А потом, пока заливали бак, – продолжил тот, – перекинулся парой слов с заправщиком – как раз он мне про них и рассказал. Говорит, почти три часа кого-то ждали. Но так и уехали ни с чем.

– Не дождались?

– Нет.

– Полагаешь, потому что их несостоявшихся гостей ты успел уже сбросить в расселину?

– Не исключено. Хотя на самом деле вариантов масса. Но все-таки странное совпадение, не находишь?

– Странное, – я всерьез задумалась, стоит ли говорить Эльдару про свои соображения насчет Вивеля.

– Лиза, – вклинился в мои размышления помощник, – а тут какого-нибудь печенья, случайно, нет?

– Увы, – развела я руками. – Но ты прав, прямо сегодня нужно озаботиться, а то я тоже не отказалась бы от чего-нибудь в этом роде – проголодалась страшно.

– Ага, – кивнул Эльдар, глядя на меня преувеличенно серьезно, – Тогда я сейчас.

И действительно быстро, всего через пару минут принес из гаража и поставил на стол две консервные банки:

– Неприкосновенный запас. Мясная каша и сгущенка. Как будем делить?

– Ну, на что ты намекаешь – понятно, – усмехнулась я. – И все-таки предлагаю пополам – и то, и другое. Только на сладенькое я не соглашусь, даже не надеюсь.

– Как скажешь, – усмехнулся тот в ответ – впервые с момента нашего знакомства, а я вдруг поняла, что до этого его улыбки не видела вообще. Даже такой.

– Пугает? – Эльдар сообразил, от чего я вдруг замолчала и быстро развернулся профилем, здоровой стороной.

– Не очень, – честно призналась я. И не сразу, но все-таки решилась предложить: – Хочешь, посмотрю глаз? Он же тебя беспокоит, так?

– Ты?! – Эльдар не то чтобы удивился, напрягся скорее.

– Ну, как хочешь, – отвернулась я.

– Давай потом, ладно? – он понял, что столь неприкрытое недоверие меня обидело.

– Давай, – пожала я плечами. – Тем более что сейчас нам и в самом деле есть чем заняться.

– Визит на рынок? – вспомнил он наш вчерашний разговор, – Предлагаешь наведаться туда прямо сейчас? Не дожидаясь полудня?

– Именно. Раз уж нам все равно не спится. Но по дороге заглянем еще кое-куда. – Рассказывать ему о подозрениях относительно Вивеля, не переговорив для начала с ним самим, я все-таки не стала. Не тот случай, чтобы поднимать волну не разобравшись, и подставлять часовщика, если он к этой истории не причастен никаким боком. – И открывай

уже свои консервы, сейчас найду, в чем их разогреть.

– Что, сегодняшнее происшествие тебе даже аппетит не отбило?

– Нет, представь себе. Кажется, за последнюю неделю я начинаю привыкать к подобному. К тому же таскать... свертки, как оказалось, много легче, чем вкладывать револьвер в руку мертвецу, – на последнем слове меня передернуло. – В общем, еще пара таких происшествий, и я даже вздрагивать перестану.

– Не накличь, – очень серьезно глянул Эльдар. – Таким шутить не стоит.

Глава седьмая

Ближе к полудню выглянуло солнышко, опять потеплело, и я передумала поднимать у машины верх – так показалось и правильнее, и... полезнее. Хорошо отвлекало от случившегося сегодня ночью в доме, помогая воспринимать весь тот ужас как приснившийся кошмар. Без преграды в виде развернутой складной крыши и поднятых стекол, город виделся и воспринимался гораздо полнее, тем более что он до сих пор был мне интересен и непривычен в этом своем качестве тихой заштатной провинции.

Эльдар оказался хорошим водителем – умелым и осторожным, к тому же утром, гоняя по проселкам, сумел неплохо приноровиться к новому для него авто, и сейчас, механически перекидывая руль, был занят совсем другим – старательно изображал прислугу. Ну а я, не менее старательно – барыньку. И кому из нас было при этом смешнее, даже не знаю.

Но в моем новом положении оказалась масса плюсов. Начиная с того, что осматриваться по сторонам, устроившись на заднем пассажирском сиденье, было несравнимо удобнее, чем спотыкаясь на неровных мостовых крутых улиц; и кончая немного завистливым почтением прохожих, уже больше не пытавшихся меня обогнать.

А еще... Не знаю, то ли день сегодня был такой – солнечный и празднично прозрачный, то ли ветерок, веявший со стороны бухты, оказался особенно ароматен и свеж, а может, и настроение поменялось, но Ольховен впервые с тех пор, как я сюда приехала, стал напоминать мне тот город, к которому я привыкла с детства. То есть сам себя, а не жалкую пародию на престижный имперский курорт.

– Эльдар, вы бывали здесь раньше? – склонилась я к водителю, пока тот пропускал длинную повозку, груженную бочками – отвлекать его раньше все-таки не рисковала.

– Пару раз, – откликнулся тот, не поворачивая головы, – но очень недолго, считай, проездом.

Больше спросить я ничего не успела: телега втянулась, наконец, в проулок, освободив нам путь, и водитель снова выжал педали, круто выворачивая руль. Чтобы через пару минут остановиться возле часового салона на одной из самых широких и роскошных улиц, которые здесь величали исключительно променадами:

– Прибыли, госпожа Крастова. И в самом деле, найти адрес оказалось несложно.

Помогая мне выйти, Эльдар открыл, а потом закрыл дверцу, и уже тише, более привычным тоном поинтересовался:

– Мне с тобой? Или здесь остаться?

– Здесь, – без колебаний определилась я. – Надеюсь, надолго не задержусь.

– Хорошо, – кивнул тот и снова забрался на водитель-

ское сиденье, напоказ откинувшись на спинку с видом: буду ждать тебя, хозяйка, сколько потребуется.

Я задавила неуместную сейчас улыбку и потянула на себя массивную, но легко ходившую створку двери в салон:

– Игнатий Петрович? – позвала я с порога, увидев, что внутри никого. – Это Елизавета Крастова!

– Да-да, Елизавета Андреевна, – немедленно показался тот на пороге проема, ведущего в глубины подсобных помещений. – Ваш заказ готов, но придется подождать немного. Пару минут, не больше, хорошо?

– Конечно, – пожала я плечами, направляясь к витрине, чтобы скоротать эти минуты, любуясь изящными, но очень надежными механизмами – дешевки в своем салоне Вивель не держал.

Аккуратно одетый невысокий толстячок еще раз мне улыбнулся, немного смущенно поправил пышную, почти не поседевшую гриву каштановых кудрей и очень плотно закрыл за собой дверь, прежде чем исчезнуть где-то в глубинах своего салона.

Не знаю, что меня насторожило – вроде бы ничего особенного он не сделал, но... Я вдруг отчетливо поняла, что там, внутри, у него кто-то есть. Еще один посетитель. И Вивель почему-то очень не хочет, чтобы мы встретились. Вот только в нервах забыл одну вещь...

Передумав разглядывать часы, я вернулась ко входу и так встала возле широкого витринного окна с видом на улицу,

чтобы хорошо просматривался следующий подъезд. Потому что знала: живет часовщик в квартире над мастерской, но с отдельным входом как раз оттуда, а в подсобках, куда он сейчас ушел, есть прямой проход между ней и салоном. Когда-то давно, еще с отцом, мы бывали у него, и мне тогда устроили маленькую экскурсию.

Долго ждать не пришлось. Почти сразу соседняя дверь распахнулась, выпустив на улицу Вивеля вместе с крупным, но подтянутым господином лет пятидесяти в щегольской зеленой шляпе – точно в тон шелковому кашне, модно пристроенному поверх темно-коричневого пальто. Раньше я его никогда не видела – совершенно точно. Раскланявшись с хозяином, тот развернулся и неспешно зашагал по улице, обходя мою припаркованную машину. Я проводила его внимательным взглядом, постаравшись запомнить, и вдруг заметила через широкое стекло витрины странное. Эльдар, зацепив взглядом этого гостя часовщика, неожиданно согнулся на сиденье, словно рассматривая что-то внизу, у себя под ногами. Причем сделал это хоть и быстро, но очень естественно, умудрившись не привлечь внимание.

Странно. Может, и правда, что-то уронил?

Впрочем, ни размышлять, ни разглядывать эту пантомиму дальше времени не было – вот-вот вернется хозяин салона. И лучше бы ему не видеть меня возле окна. И еще... Пожалуй, не стану я его ни о чем спрашивать. Ну, кроме своих заказов – уже готового и нового, который только собира-

лась сделать. Что-то расхотелось мне откровенничать с почтенным Игнатием Петровичем.

– Лиза, деточка, – стремительно распахнул тот дверь, увидев меня уже разглядывающей тонкие механизмы. – Извини, что заставил себя ждать, но как-то ты неожиданно...

Эльдар превзошел сам себя, изображая холоуя, когда встретил меня на выходе из салона. Я аж поморщилась – переигрывать-то так зачем? Но усевшись на заднее сиденье, возмущаться вслух не стала, отвлекшись совсем на другие мысли – очень хотелось хоть как-то уложить в голове только что увиденное.

Итак. Зачем бы Вивелю устраивать эти странные пляски, пытаясь развести нас с гостем? Чтобы тот меня не увидел? Глупости. Если сам часовщик заметил меня еще с улицы, наверняка это успел сделать и господин в зеленой шляпе. Иначе не согласился бы вот так сразу куда-то бежать и прятаться, даже не спросив зачем. А начини он спрашивать, мы бы наверняка пересеклись еще в салоне, счет ведь шел на секунды, перед входом я особо не топталась. Значит, нет. Не оно.

Тогда получается, чтобы гостя не увидела я? А смысл? Ведь он мне точно незнаком – слишком характерные и лицо, и фигура, чтобы я могла его не узнать. Ну увидела бы и увидела – всего лишь очередного посетителя магазина, не придав этому значения. Так в чем дело? Или... Или в каких-то кругах он настолько известен, что позже я могла с ним пе-

ресечься и вспомнить сегодняшнюю встречу? Но что в ней особенного?

Я так и не успела ничего по этому поводу решить, а мы уже подкатили к входу в крытый рынок – все же расстояния в Ольховене были совсем даже не столичные, особенно если в твоём распоряжении авто с опытным водителем.

– Прошу вас, госпожа Крастова, – согнулся в очередном почти шутовском поклоне Эльдар, открывая пассажирскую дверь. – Мне следовать за вами?

– Следуй, да, – рассеянно согласилась я. – И корзину не забудь, у меня на нее сегодня большие планы.

– Как прикажете, – раздалось в спину, но я уже нырнула в шумную и запашистую атмосферу торжища, разом утонув в ней с головой. Все-таки было в этом что-то притягательное – почувствовать себя частью пусть и не слишком большого, но густого людского водоворота.

– Мандар-р-рины! – неслось откуда-то слева с таким раскатистым «р», что невольно тянуло обернуться и проверить, прилагаются ли к нему еще пышные усы – по идее должны были.

– Тва-а-рог, тваражочек – вторили ему справа, но уже, наоборот, с мягким, сельским выговором. – Со сметанкой берите, не пожалеете.

– Баранки, печенье, прянички! – зазывали где-то впереди и я, вспомнив наш утренний разговор за кофе, взяла курс именно на этот голос – пока опять про них не забыла:

– Эльдар, нам туда. Не отставайте.

– Как скажете, хозяйка, – все тем же странным тоном отозвался он, уверенно топая позади.

Я собралась было обернуться и попросить перестать, но тут же едва не получила в лицо связкой веников, которую волок мимо высоченный, тонкий как жердь парень. И в итоге решила разборки отложить – сейчас более актуальным было смотреть по сторонам, чтобы не огрести чем-нибудь еще. И запоминать, откуда что кричат, чтобы ничего потом не пропустить.

– Яблочки! Свежие, сладенькие! Моченые, кисленькие...

– Картошка, картошечка, налетай...

– Масло! Масло берите. Духовитое...

Да уж, духовитого здесь хватало. Местами, особенно в мясном ряду, аж нос тянуло прикрыть заодно с глазами. Как-то в котлетках все это и смотрелось, и пахло совершенно по-другому...

Час спустя мы снова оказались перед выходом на площадь, нагруженные почище верблюдов – и речь не только о водителе.

– Фух, думаю, неделю минимум тут теперь можно не появляться, – выдохнула я, сгружая кульки и свертки на сиденье, но так, чтобы все-таки осталось место и мне сесть рядом. – Тем более что и лишних денег на это тоже нет.

– Вконец разорились, барыня? – буркнул Эльдар, пристраивая тяжеленную корзину рядом с собой, на второе переднее

сиденье.

И терпение у меня лопнуло.

Вроде бы и ничего особо не изменилось, он как изображал прислугу с самого утра, так и продолжает, вот только веселья за этим спектаклем больше не чувствовалось.

– Эльдар, что случилось? – резко обернулась я к нему.

– Случилось? – он посмотрел одновременно и на меня и как бы сквозь – крайне неприятная привычка, заставившая вспомнить первое впечатление от знакомства с ним. – Нет, ничего. Так мы едем уже?

– Едем, – сдалась я, позволив открыть перед собой дверцу. – Поговорим дома, когда доберемся.

– Да, хозяйка, – в очередной раз отвесил он показной поклон, за которым теперь ощущалось что-то злое и едкое.

– Да что ж такое! – не выдержала я. – Тебя как подменили после встречи с тем типом в зеленой шляпе!

– Что? – Эльдар, уже открывший свою дверь, вдруг передумал, захлопнул ее, подошел вплотную и чуть перегнувшись через борт машины внимательно взгляделся мне в лицо. – Хочешь сказать, ты его не знаешь?

– Нет, – кажется, я начала о чем-то догадываться. – А потвоему должна?

– Поговорим дома, – вернули мне мою же реплику, но плечи у помощника, когда он забрался-таки на водительское сиденье, ощутимо расслабились, и осанка перестала быть картонно жесткой.

«Что ж, поговорим, да. И очень подробно», – успела я подумать, прежде чем меня окликнули:

– Госпожа Крастова? Надо же, какая приятная неожиданность!

Глава восьмая

– Елизавета Андреевна, так ведь? – пронзительно синеглазый лейтенант от полиции стоял на ступенях возле входа в свой участок, механически крутил в руках большой и какой-то нарочито простецкий ключ от его двери и улыбался – то ли мне, то ли просто неожиданно солнечному и теплему деньку, выдававшемуся в самом конце осени.

– Д-да, – слегка растерялась я, потому что никак не могла вспомнить ни его имени, ни фамилии. А ведь тот вроде бы мне представлялся...

– Сергей Владимирович, – назвался он снова, каким-то образом вычислив мои затруднения, и тут же простил за рассеянность: – Ничего страшного.

И вот последнее мне не очень понравилось. Я уже собиралась сухо раскланяться и уехать, но, увы, умудрилась упустить момент, когда это можно было сделать безболезненно для вежливости.

– Вижу, сегодня у вас все в порядке, так? – быстрым, но внимательным взглядом оценил тот и машину, и водителя, и даже кучу свертков на сиденье рядом со мной. – Стоило, наверное, и в прошлый раз на авто приехать, не находите?

– Так вышло, – отмахнулась я уже полюбившейся фразочкой, но вдруг перехватила острый взгляд Эльдара – тот слов-

но хотел мне о чем-то сказать.

Сообразив, что я не понимаю, он быстро повел глазами в сторону полицейского... вернее, ключа, который тот продолжал вертеть в пальцах, и тут же снова уставился прямо перед собой – старательно изображая полную незаинтересованность ни в разговоре, ни в хозяйских делах вообще.

Я тоже глянула на этот ключ раз, второй... с третьего раза до меня дошло:

– Вы, Сергей Владимирович, смотрите, припозднились что-то? Или здесь у вас принято приходить на службу к полудню?

– А? – зачем-то подергал он так и не открытую дверь и вдруг смутился, отчего стал выглядеть еще моложе и еще симпатичнее: – Нет, не принято, вообще-то, приходим мы обычно с утра. Просто сегодня почти всю ночь пришлось провести в разъездах, причем именно по службе, вот и сделали нам послабление.

– Злодеев ловили? – изобразила я чуть восторженную заинтересованность, но аккуратно, чтоб не переиграть и не спугнуть. Кого они там ловили, вернее, ждали, я и так уже догадалась. – Наверное, даже стреляли?

– Нет, не пришлось, – опять смутился полицейский и вдруг предложил: – Елизавета Андреевна, окажите честь, разрешите пригласить вас на завтрак? Хоть и поздновато немного, но я вам в качестве ответной любезности покажу лучшую кофейню в городе.

– И расскажете о своих ночных подвигах? – сделала я вид,

что раздумываю над предложением.

– Ну, если вы непременно настаиваете...

– Настаиваю, – улыбнулась я, тут же получив улыбку в ответ. – Именно что непременно.

– Тогда пойдемте, – еще раз улыбнулся тот, демонстрируя очаровательные ямочки на щеках. – Разрешите?

Лейтенант, открыв дверцу, галантно протянул мне руку, походя и равнодушно бросив Эльдару:

– А вы, голубчик, пока вон там постоитесь, чтобы не мешать тут.

Я незаметно покосилась на «голубчика» и едва удержалась от смеха, разглядев выражение его лица. Все-таки актер из Эльдара не очень, хоть он и старается. Слишком даже старается, я бы сказала. От того и переигрывает.

– Нам налево или направо? – отвлекла внимание совсем неглупого, пусть и не слишком опытного полицейского от водителя. – Надеюсь, это не очень далеко?

– Нет, тут рядом, – успокоил тот, немедленно переключаясь с машины на меня. – Тем более что прогуляться в такую погоду одно удовольствие...

Ну, мы и прогулялись, действительно недалеко – кофейня оказалась позади рынка, на параллельной улице. И едва перед нами открыли дверь, я поняла – идти сюда точно стоило: ароматы, уютной шалью окутавшие прямо с порога, говорили сами за себя и гораздо больше довольно скромной вывески.

Кроме кофе здесь пахло хорошим шоколадом, ванилью и сдобой, только-только вынутой из печи. Причем настолько аппетитной, что у меня немедленно заурчало в желудке – все-таки наш с Эльдаром завтрак был сегодня, мягко говоря, скудноват. Оставалось лишь надеяться, что мой кавалер этих неприличных звуков не услышал – в заведении оказалосьлюдно и шумно. Причем публика, сидевшая за изящными столиками, накрытыми белейшими скатертями с кружевным краем, говорила о классе заведения даже красноречивее запахов. Все больше солидные господа и дамы, одетые со вкусом и показным достатком.

– Сергей Владимирович! – немедленно развернулся к намрыхловатый усач с профессиональной улыбкой. – Рад, рад опять видеть у себя.

– А вы здесь, смотрю, завсегдатай, – любопытствовала я, пока нас провожали к столику на двоих возле самого окна.

– Вы тоже им станете, уверяю, – ответил полицейский с таким расчетом, чтобы услышал и хозяин кофейни. – Это действительно лучшее место такого рода в городе.

– Уже верю, – не стала я спорить, ответив тоже громко – почему бы не порадовать столь любезного человека? И вместо заказа попросила у него: – А принесите мне, пожалуйста, то, что считаете у себя лучшим.

– Конечно, – явно обрадовался тот и добавил, прежде чем раствориться, тактично оставив нас одних: – Пять минут и будет сделано.

– Ну а теперь рассказывайте, – попросила я, едва устроившись напротив полицейского. – Каким злодеям не удалось избежать сегодня тяжелой руки закона в вашем лице?

– Да не было никаких подвигов, на самом деле, – в явном смущении передвинул тот подставку для салфеток. – Просто... Говорят, кому-то из начальства пришли сведения, что готовится похищение. И жертву потом повезут в столицу. Вот и выдернули, всех, до кого смогли дотянуться, чтобы перекрыть северный выезд из города.

– Ужас какой, – меня непритворно передернуло. – Но, как я понимаю, все-таки не повезли?

– Да скорее всего не было никакого похищения, – в сердцах чуть повысил голос полицейский, но тут же спохватился и сбавил тон – посетители начали недоуменно на него обобщиваться. – В общем, сдается, кто-то здорово повеселился за наш счет.

– Странно. Как же это ваше начальство допустило такое?

– Ну, – пожал он плечами, – вероятно, сведения были из источника, проигнорировать который было просто невозможно.

– Даже представить себе не могу подобный... источник. Да еще и здесь.

– Вот и я тоже не могу, – охотно согласились со мной и быстро сменили тему, тем более что нам как раз принесли заказ: – Но что это мы все про какие-то ужасы разговариваем? Для такого заведения они совсем не подходят. Расска-

жите лучше, вам больше по вкусу шоколадный крем или ка-стард?

– Пожалуй, я отведаю все, – решила я, рассматривая тарелку с полудюжиной небольших, но очаровательных пирожных, поставленную передо мной. – Выглядит восхитительно.

– На вкус будет еще лучше, – улыбнулся мне кавалер.

Хозяин заведения, решивший обслужить нас лично, словно фокусник снял с подноса последнюю вазочку с чем-то нежным и воздушно белым, и тоже улыбаясь добавил ее к заказу:

– Это комплемент от заведения, мне бы хотелось видеть вас здесь и дальше, госпожа...

– Крастова, – подсказал в ответ на вопросительный взгляд полицейский.

– Елизавета Петровна, – поправила я. – Буду рада, если станете называть меня так.

– Польщен, – кондитер опять одарил меня четко отмерянной порцией радости и поспешил ретироваться, увидев, что в нетерпении я уже запустила ложечку в десерт. – Не стану вам мешать.

– Ум-м... – не удержалась я, отведав угощение и с уважением глядя на собеседника, как раз выбиравшего, с которого из эклеров он начнет свой завтрак. – Не могу не признать, Сергей Владимирович, кофейня и в самом деле выше всяких похвал. Чем вас отблагодарить за такую находку?

– Ну, вы можете пообещать, что позволите мне еще раз пригласить вас куда-нибудь, – немедленно воспользовался тот случаем, но сообразив, что слишком торопит события, тут же добавил: – Или поделиться последними новостями из столицы. Вы ведь оттуда приехали, так?

– Так, – не стала я отрицать очевидное, вспомнив, как пристально рассматривал он номера авто. – Но вы в ответ поделитесь местными слухами и происшествиями, идет?

– Идет, – охотно кивнул тот. – Только боюсь, обмен выйдет совсем не в вашу пользу. Какие у нас тут происшествия?

– Ну как же, людей вон похищают...

– Это глупость, а не происшествие, – слегка поморщился полицейский. – Обычно же здесь ничего страшнее кражи сумочки не случается... Ох, простите, что напомнил о неприятном.

– Ничего-ничего. Этот случай скорее досадный, чем страшный. Так что продолжайте, пожалуйста, я вас слушаю...

За этим ничего не значащим разговором и вкуснейшими пирожными, мы и просидели следующие полчаса, после чего кавалер столь же галантно доставил меня обратно к авто, помог устроиться на заднем сиденье и передал заботам водителя:

– Вы, голубчик, поосторожней там на улицах. Не гоняйте. Очень уж они у нас крутые.

– Всенепременно, – буркнул Эльдар, уже трогая машину

и отворачиваясь, чтобы его точно не услышали. – Как прикажете, господин хороший.

Я не выдержала и расплылась в улыбке, одновременно махнув рукой полицейскому – на прощание. И в итоге все получилось даже уместно.

– Ну, и что тебе рассказал этот мальчик? – начал помощник едва мы вышли из авто – еще по дороге в кухню.

– Ну, и кто был этот тип в зеленой шляпе? – удачно скопировала я его тон, сваливая свертки на стол и прикидывая, с какой стороны подступить к получившейся горе и начать ее разбирать.

Тот хмыкнул, но кивнул, признавая и мое право на любопытство:

– Будем бросать монетку? Кому начинать?

– Не будем. Просто пообещай мне, что потом тоже все обязательно расскажешь.

– Все – это очень растяжимое понятие, – пристально уставился он мне в лицо, игнорируя любимую привычку смотреть сквозь собеседника.

– Вот только не стоит делать вид, будто ты не понимаешь! – вспыхнула я.

– Боюсь, не понимаешь ты, – парировал Эльдар. – Впрочем, кто этот твой сегодняшний знакомец, рассказать обещаю.

– Он мне не знакомец!

– Хорошо, – покладисто кивнул он в ответ. – Расскажу, кто этот твой незнакомец.

Остро захотелось остроумца если и не прибить, то хотя бы хорошенечко стукнуть.

– Рассказывай, – потребовала я вместо этого, справившись с нервами и потянув на себя ароматный сверток с пряностями, отчего вся остальная гора на столе опасно закачалась.

– Прямо сейчас? – Эльдар поймал верхний кулек, готовый вот-вот съехать вниз и шлепнуться на пол, приоткрыл завернутый край бумаги и тут же выдал: – Печенье. Куда его?

– Вон в тот буфет, – ткнула я в угол, где стоял огромный шкаф с застекленными створками. – Там, кажется, банка под него должна быть. И да, рассказывай прямо сейчас!

– Хорошо, – пожал тот плечами и начал: – Это господин... вернее, герр Янис Скутвальссон. Посланник Швеции при императорском дворе. И сомневаюсь я, что в здешнем городишке он сейчас исключительно отдыхает – слишком хитрый лис для этого.

– А почему ты решил, что я должна его знать? – не на шутку растерялась я. – И, кстати, сам-то откуда с ним знаком?

– Пересекались, – небрежно отмахнулся тот от второго вопроса, переходя к главному: – А вот насчет тебя... Тут одним предложением не отделаешься.

– Ну так и не отделивайся, – подтолкнула его я, начиная выкладывать ароматные красные яблоки в большую вазу и

прикидывая, стоит ли добавить к ним мандаринов? Или те все-таки лучше сразу в ледник? – Мы куда-то торопимся?

– Торопимся, – буркнули мне в ответ, высыпая печенье в подходящую большую банку и присматривая в том же буфете посудину поменьше – для весового чая. – Это тебя пирожными угощали, а я сейчас очень даже не прочь перекусить. И побыстрее, да.

– Ясно, – усмехнулась я, – так вот чего ты такой злой? Оттого что голодный?

– А я злой? – искренне удивился тот, отвлекаясь от процесса пересыпания чая. – Кстати, не знаешь, кофейные зерна где? Я бы и с ними заодно разобрался.

– Холщовый мешочек, – вспомнила я. – Серый такой, на столе посмотри. И да, недобрый точно. Не хочешь дождаться, пока обед доставят?

Тот глянул на деревянные ходики, тикавшие над дверью, прикинул время и покачал головой:

– Еще два часа? Нет, давай все же снимем пробу с этого чая. И с этого печенья...

– И с этих яблок, – не стала я спорить, заканчивая распиливать кульки и кулечки в навесной шкаф возле плиты и в ледник – что куда. – Кстати, сыр и масло я тогда тоже убирать не буду?

– Нет, не убирай. А батон?

– Да, вот он, – вытащила я из хлебницы уже втиснутый туда длинный пахучий багет, переломленный пополам. – Воду

на чай сейчас тоже поставлю.

– Я сам, – перехватил тот у меня тяжелую медную посудину и понес наполнять водой. – А вот плиту лучше ты раскочегарь – не доверяю этим вашим механическим штучкам.

– Оно и видно, – покосилась я на его левый глаз, но спорить не стала – плита в доме и в самом деле оказалась, что называется, с норовом, даже я справилась с ней далеко не сразу. Но зато теперь точно знала, что и как делать, чтобы избежать проблем. А плюсом, пока с ней разбиралась, еще и чуток подпитала силой, так что «раскочегарилось» у меня все в два счета.

– Заварю сам, – вызвался Эльдар, пока я вспоминала, где именно здесь прячется чайничек под это дело, – надо же перед тобой хоть чем-нибудь похвастать.

– Похвастай осведомленностью, – предложила я вариант получше, впрочем, в драку за чай не вступая и присаживаясь за стол. – Что не так с тем герром Скутвальссоном?

– Многое не так, – не стал тот тянуть кота за хвост, одновременно продолжая заниматься заваркой. – К примеру, его страстная любовь к сильной механике. И сильным механикам тоже.

– Ага, – всерьез задумалась я, начиная кое-что понимать – расклад потихоньку прояснялся.

Как отрасль, да еще и пользующаяся поддержкой государства, сильная механика появилась полвека назад все-таки в Петербурге, в тамошнем техническом университете. Хотя

кустари, конечно, встречались и раньше, причем много где – практически во всех странах. Но так уж вышло, что приоритет в этом деле до сих пор оставался у нашего столичного университета, и отнюдь не всем державам такое положение было по вкусу. Отцу, например, регулярно поступали крайне выгодные предложения уехать – от таких вот герров Скутвальссонов. Но он всегда отказывался, считая, что искать от добра добра смысла нет – поддержки ему хватало и здесь. Вот только те уговориться никак не желали...

Эльдар явно собрался добавить что-то еще, поясняя свою мысль, но я жестом попросила его немного помолчать и дать мне кое-что сопоставить. Тот понятливо кивнул.

Вспомнилось вдруг предложение, которое я получила от милейшего Вивеля в первый же день, когда сюда приехала – устроить мне переезд в Швецию. В страну, где можно будет жить спокойно и без страха, ни от кого не скрывая свой дар. И, честно говоря, если бы не этот дом, я бы то предложение приняла. Наверняка. А так просто обещала подумать.

Но сколько бы я потом к Игнатию Петровичу по разным поводам ни заглядывала, столько он мне о нем напоминал, ненавязчиво поторапливая. Мол, время сейчас для этого самое подходящее, потом будет сложнее... Хотя в чем именно те предстоящие сложности заключаются, предпочитал не расписывать и аккуратно уходить от вопросов. С визитом господина в зеленой шляпе все это сходилась идеально – ложилось паз в паз, что называется. Да и предложения отцу...

Он не говорил, через кого конкретно они шли, но вдруг как раз через Вивеля? И именно от герра Скутвальссона...

– Эльдар, – я механически прихватила поставленную передо мной чашку с чаем, так же механически сделала глоток и лишь потом опомнилась – напиток и впрямь оказался хорош. Надо же, а приbedнялся, что не силен в таких вещах... – Эльдар, а почему ты вообще решил, что я должна знать этого шведского герра?

– Начистоту?

– Конечно.

– Подумал, что как раз за этим ты и приехала. Переправляться в Швецию.

– Отсюда? – почему-то показалось важным уточнить именно это. – Из Ольховена?

– Да. Здесь ближе всего до границы и проходит она лесами. Основная часть тех, кто успел уйти из страны во время прошлогодних погромов, уходила именно так.

– Спасалась, хочешь сказать?

– Не хочу. Спастиcь можно было и по-другому. Но если тебе угодно...

– Насчет «по-другому» ты моему отцу расскажешь, – я попыталась взять себя в руки, заговорив холодно и четко. – И брату. Когда окажешься там, где они теперь. А мне ответь – сам-то какое отношение к этому делу имеешь? И откуда у тебя такие сведения? Где именно и кем ты служил, а?

Глава девятая

– Конкретно к этому делу я никакого отношения не имею и не имел, – выдал тот после пары секунд тяжелого молчания, пристально глядя мне в глаза – так, чтобы никаких сомнений в искренности сказанного не осталось. – Но вопросом, конечно, интересовался, в том числе и по служебным каналам – пока мог. Сама должна понимать, в каком положении я тогда оказался, и почему не пропускал такое мимо внимания.

Я молчала, занятая исключительно тем, чтобы успокоить дыхание и все-таки не всхлипнуть. Боясь, что если скажу сейчас хоть слово, избежать этого не выйдет.

– Лиза, – резко сменил тему Эльдар, давая мне возможность немного прийти в себя, – ты обещала посмотреть, что там с протезом.

Сморгнув, я неожиданно поняла – держать себя в руках вдруг стало куда как легче. Кажется, кто-то хитроумный сумел сообразить, чем и как мне проще всего вернуть душевное равновесие. Да, мы, механики с даром, люди практичные просто в силу своей профессии – достаточно намек на работу и все. Остальное тут же станет гораздо менее важным.

– Нет, – встряхнулась я, принимая эту игру и решив позволить себе небольшую паузу в допросе – сведения теперь

никуда не денутся, вытрясти их из Эльдара можно будет и позже, а сейчас гораздо важнее было сохранить собственные нервы. – Сначала я займусь твоими очками – там пока можно и без искры. А глаз посмотрю, когда смогу с ней работать в полном объеме.

– Ночью?

– Вечером. Но да, когда солнце уже уйдет.

– Странная особенность.

– Наверное, – равнодушно пожала я плечами. – Только это дело привычки, и мне оно уже давно не мешает.

– А я? Не помешаю, если стану смотреть?

– Нет. И разговор там можно будет продолжить, если, конечно, ты закончил с печеньем.

Эльдар тут же демонстративно закрыл банку с ним, поднялся и вслед за мной пошел в холл, к тому самому столу, что я уже считала рабочим. Большой и устойчивый словно верстак, он подходил для моих занятий как нельзя лучше.

Достав из кармана небольшую коробку, принесенную от часовщика, я вытащила из нее три аккуратных свертка, с виду очень похожих на аптечные порошки в белой воощенной бумаге, и осторожно развернула их один за другим. Отложив парочку на край стола, достала из шкафа сначала очки Эльдара, а потом и мягкий кожаный футляр с тонким инструментом:

– Присядь пока вон там, – показала я на стул напротив. – Работа не слишком сложная – скрутить одно и прикрутить

другое. Так что можешь продолжать каяться, я слушаю.

– Вообще-то, теперь твоя очередь делиться сведениями, – тот без лишних споров устроился, где сказали. – Начинай, если, конечно, это тебя не отвлечет.

– Нет, не отвлечет, – покачала я головой, надевая на лоб ободок с лупой и опуская ее на глаз.

А потом подумала, прикинула варианты и... рассказала. Все. И про то, что узнала от молоденького жандармского офицера за кофе с пирожными, и про Вивеля, и про свои соображения насчет его роли в делах Скутвальссона, выдав напоследок:

– Получается, они весь год спасали здесь тех из наших, кого еще можно было спасти? Отправляя их за границу?

– Угу, – поморщился Эльдар, – и пользуясь случаем наращивали потенциал Швеции в плане сильной механики.

– А это уже дело десятое! – резко ответила я. – Главное, что спасали!

– Для себя! – не менее резко припечатал тот. – Не об их интересах они заботились, а о своих.

– И что? Все равно это почти ничего не меняет, – упрямо поджала я губы. – Вернее, совсем ничего не меняет.

Пару секунд помощник молчал, а потом неожиданно заинтересовался:

– Все-таки собираешься принять его предложение? Даже после того, что сейчас узнала?

– Я пока думаю, – осторожно дернула я плечом, стараясь

не трясти разобранный прибор, чтобы не вытрясти оттуда чего-нибудь нужного. – И да, если решусь принять, то как раз после того, что сейчас узнала. Это ведь и вправду не слишком важно, из каких соображений, но они помогали людям. Здорово рискуя собой, насколько я понимаю, так? Потому, наверное, Скутвальссон и не хотел светиться у часовщика.

– Я почти уверен, что не хотел он этого по другой причине, – задумчиво протянул Эльдар, покосившись на меня так, чтобы виден был лишь здоровый глаз – находило на него иногда такое вот стеснительное настроение, что не шло ему совершенно. – Просто сама подумай: сначала тебе предлагают уехать – видимо, рассчитывая, что ты сразу ухватишься за такую возможность; потом начинают настаивать, поскольку почему-то не ухватилась... А потом? Решили пугнуть и поторопить, наняв трех громил?

Я оторвалась от почти законченной работы – оставалось лишь завинтить обратно пару болтиков, и приоткрыв рот уставилась на Эльдара:

– Вот! Вот он тот самый источник информации для полицейских, от которого те не смогли отмахнуться! Посланник же, как-никак, лицо официальное. И если Скутвальссон подал ситуацию под соответствующим соусом, то конечно отказать в его просьбе не рискнули – подняли на ноги всех, до кого могли дотянуться, лишь бы избежать международного скандала! Черт, почему мне это сразу в голову не пришло? Хотя... А зачем им дергать полицию и привлекать к

себе внимание? Это же нелогично!

– Тебя собирались именно пугнуть, но не вывозить из Ольховена в столицу. Нужна ты им здесь, возле границы. Вот и подстраховались на случай, если что-то пойдет не так.

– Возможно, – пришлось кивнуть, соглашаясь. – Особенно если нанятым головорезам заказали именно похищение, а не его имитацию. Чтобы я вдруг не раскусила неумелую игру – вряд ли эта троица еще и актеры, причем хорошие.

– Да, вариант вполне вероятный, – со мной спорить тоже не стали. – Ты девушка неглупая, топорный спектакль раскусила бы наверняка.

– Зачем? В смысле зачем им так меня торопить?

– Да. Полагаю, как раз этот вопрос и есть сейчас самый главный.

– Хорошо, – я поставила на место последний болтик и принялась аккуратно его вкручивать, – но если прикинуть хотя бы основные варианты?

– Узнали, что по твоему следу уже кто-то идет? – предположил Эльдар. – И боятся, что перехватят прямо у них из-под носа?

– А почему прямо мне об этом не сказать? – теперь я начала одно за другим вращать колесики, проверяя скрытые настройки очков. Вроде бы все там сейчас работало, оставалось лишь подпитать механизм силой, но это лучше сделать немного позже. – Такое испугало бы меня гораздо сильнее и надежнее странной игры трех подонков в разбойников и

похищения.

– Уверена? – скептически уставился тот на меня. – Да и как они могли это рассказать, не подставившись сами? Или ты не стала бы спрашивать, откуда у них подобные сведения?

– Стала бы, – кивнула я. – Но мне вполне могли сказать правду.

– Правду... – теперь скепсис помощника оказался настолько силен, что тот не удержался и хмыкнул. – Ну конечно...

Вот только развить тему я не дала:

– А ты? – осторожно отложив очки в сторону – чтоб ненароком не расколотить их в нервах, я уставилась Эльдару прямо в глаза, чуть перегнувшись через стол. – Ты сам готов мне ее сказать?

– О чем? – отвернулся он, снова демонстрируя мне профиль.

– Желательно обо всем, – я продолжала сверлить его взглядом. – И желательно с самого начала. Это ведь ты – тот, кто идет по моему следу аж из столицы? Так? И это тобой стали бы меня пугать господин Вивель и его шведский знакомец?

– С чего ты взяла? – Эльдар перестал гипнотизировать стену и снова посмотрел прямо в глаза. Совершенно непроницаемо.

– Скажешь, нет? – мое терпение, и без того невеликое, лопнуло окончательно. – Продолжишь и дальше кормить

байками, как ты приехал сюда искать тишины и покоя?

Поднявшись, я оперлась руками о столешницу и оказалась к нему совсем близко, лицом к лицу, не позволяя снова отвести взгляд:

– Расскажи кому другому, что ты оказался в моем доме случайно! Не бывает таких случайностей! В принципе не может быть!!!

– Знала с самого начала? – его голос, в пику моему, продолжал оставаться неестественно ровным.

– Не знала, – я вдруг тоже успокоилась и села, теперь уже сама уставившись в стену. – Но не исключала. И как только ты озвучил эту свою версию, поняла – все так и есть. Сходится идеально. Игнатий Петрович подозревал, что ты вот-вот меня найдешь и поэтому торопил с отъездом. Непонятно одно – зачем ты это сделал? В смысле, зачем сейчас рассказал мне все сам?

– Хотел признаться? – вопросительно глянул тот на меня. – Но не знал, с чего начать? Что-то у нас все уже слишком запуталось.

Я выдохнула и разрешила, понимая, что вот теперь он не врет:

– Признавайся. Во всем. И по порядку.

– Любите вы, механики, порядок... – Эльдар перехватил мой взгляд и поднял руки в примиряющем жесте: – Ладно, дай соображу, с чего начинать.

– С моего отца, – охотно подсказала я. – Это ведь он делал

тебе протез, так? Когда?

– Пять лет назад.

– После покушения на наследника? – я вдруг поняла, что заказ этот знаю. И, соответственно, знаю, кто сейчас сидит передо мной. – Когда корона оплатила все возможные операции человеку, прикрывшему собой его высочество? Так ведь, князь Барятин?

– Рад, что мы, наконец, познакомились по-настоящему, госпожа Зарвицкая. – Отрицать очевидное тот не стал.

Я еще раз внимательно пригляделась к собеседнику, но теперь уже не как к случайному, считай, знакомому, а как к главе службы личной безопасности короны. Когда-то именно на нем лежала вся ответственность за жизни царской фамилии, которую он в итоге не оправдал.

Передо мной сейчас сидел загадочный, нелюдимый и за пределами дворца почти никому не известный глава службы царских телохранителей. Тот, из-за чьей ошибки наследник престола и был убит. А император, и без того уже смертельно больной, скончался, едва получив известие об этом. В общем, смело можно было считать, что гибель династии – его рук дело. Как и прокатившиеся потом по стране погромы механиков, обвиненных в этом покушении. Хотя к последнему он отношения уже не имел – был отстранен от службы. А потом и вовсе отовсюду уволен, когда власть стремительно, всего за несколько месяцев, упорхнула из рук старой аристократии, и никакие связи уже не могли его ни прикрыть,

ни защитить.

– Вы приехали меня убить, – кивнула я без тени сомнения, закончив рассматривать своего палача. И ни капли не удивляясь, что после нашего повторного знакомства панибратское «ты» как-то само собой снова сменилось чопорным «вы». – За то, что это я, по вашему мнению, убила наследника?

– Да. Но сначала выяснить, как вы это сделали. Любыми путями.

Странно, но я даже не вздрогнула, услышав столь прозрачный намек на возможный метод допроса:

– Когда вы передумали? И почему?

– После того, как вы сказали, что в полную силу можете работать с искрой только ночью.

– Что? – не сразу поверила я.

– Ночью, – повторил тот. – Вы сильны лишь ночью. А второе покушение произошло около полудня.

– Рассказывайте, – устало выдохнула я, откинувшись на спинку стула. – Подробно. Уверена, польза от этого для нас с вами окажется обоюдной.

– Хорошо, – потер тот переносицу.

И рассказал.

Глава десятая

Первое покушение на Михаила Константиновича, великого князя и наследника российского престола, случилось ровно пять лет назад. И хотя пострадал от него в итоге больше всего сам Барятин, лишь чудом не отправившись на тот свет, он все равно считал это одним из самых страшных своих проколов. Его задачей, как главы службы личной безопасности, было не допускать таких вещей вовсе, а не прикрывать подопечного в последний момент чем подвернется – собственной спиной, например. Поэтому еще в больнице, даже не оправившись толком, он уже рыл носом землю, чтобы выяснить по этому делу абсолютно все. Гонял не только своих проштрафившихся подчиненных, но и всех, до кого вообще смог дотянуться. И через неделю, вернувшись из больничной палаты в свой кабинет, нашел на столе лежавшую там толстенную папку со всеми возможными подробностями по этому делу.

Еще два дня Барятину понадобилось те подробности тасовать и сопоставлять, прежде чем возникло и окрепло стойкое ощущение – перед ними пытаются разыграть тщательно спланированный спектакль. Слишком идеально все укладывалось в схему убийства по внутренним политическим мотивам. Слишком умело кто-то умный и ловкий подкидывал

им подходящие факты, подтверждавшие исключительно эту версию. Но нюх прожженного и опытного силовика не обманешь, а тот уже просто-таки орал, что все здесь не так чисто и гладко, как выглядит на первый взгляд.

Через пару дней нашлись и кое-какие факты, говорившие в пользу его правоты. Мелкие, в одиночку совсем не значимые, но все вместе сильно портившие подготовленную и отлакированную кем-то картинку. Хотя почему «кем-то»? Ниточки совершенно однозначно вели к шведам. И к господину Скутвальссону в частности. Но подчищены все хвосты оказались идеально – зацепиться и доказать что-либо так и не удалось.

– Зачем? – задала я напрашивающийся вопрос, поняв, что пауза у собеседника затягивается. – Им-то это зачем?

– Тогда как раз проходил раздел Финляндии, и Михаил был одним из тех, кто очень жестко стоял за интересы империи.

– Жестко?

– Мало кто знает, но дело тогда чуть не дошло до войны...

– Понимаю, – кивнула я, не желая углубляться в эти вопросы – мне они точно были ни к чему, тут со своими секретами справиться бы.

– Понимаешь, но не все, – не согласились со мной. – И даже представить не можешь мои чувства, когда я решил, что к часовщику ты ездила, чтобы встретиться с этой скользкой змеей. И это после того, как я уже убедил себя в твоей непри-

частности к убийству наследника! И в том, что прикрывал тебя тогда действительно Аршанин, а не этот швед.

– Подумал, – без особого веселья хмыкнула я, – что тебя снова провели и обыграли?

– Да, – без колебаний согласился он.

Такая честность лишь подтверждала – Барятин сейчас и в самом деле полностью откровенен, и я вернулась к теме.

– А второе покушение? С ним как?

– А второе стало фактическим продолжением первого – у которого тогда оказалось еще одно последствие, не афишируемое за пределами дворца. Сердце наследника, и так-то не слишком здоровое, после попытки убийства стало сбоить со всем катастрофически. Да, – кивнул он на мой вопросительный взгляд. – Это у них с отцом наследственное. Впрочем, ты ведь и без моих откровений об этом знаешь – сердечный протез для Михаила тоже делал твой отец, как и мой глаз.

– Знаю, – кивнула и я. Уточнять, что часть работы он в тот раз доверил мне, я не стала. Незачем. – Продолжай. Что именно тогда произошло?

– Кто-то разом выкачал из механизма всю силу. Всю, абсолютно. Сердце просто остановилось.

– Это невозможно! – побелевшими губами выдала я.

– Но это случилось, – кивнули мне. – Как раз во время проезда кареты по Лиговскому мосту, на виду у сотен горожан, глазающих на возвращение наследника из Выборга в Зимний.

– Говорили, в него стреляли, – собрать разбегающиеся мысли мне все-таки удалось. – И я все удивлялась, с чего вдруг решили, что виноваты именно сильные механики? Хотя... Ходили слухи о каком-то совершенно особом оружии... Новом...

– Слухов вокруг и в самом деле наплодили достаточно, – не стал спорить Барятин, – причем, с подачи очень разных сторон, никак между собой не связанных – ситуацией с неожиданным безвластием в стране тогда не попытался воспользоваться только ленивый. И утечка про причастность сильных механиков прошла сразу с нескольких направлений, тем более что арест в связи с этим делом обоих Зарвицких скрывать никто и не думал. Подогрели ситуацию, доводя до погромов, тоже много кто, причем не только в России. Те же шведы костер раздували не менее радостно, чем наши, кто благодаря этому сейчас у власти.

– Шведы?

– Сама догадаешься зачем? Или пояснить?

– Не надо, – передернулась я, в очередной раз вспомнив Вивеля с его настойчивыми уговорами уехать. – Догадываюсь. Ты лучше объясни, почему тогда забрали отца и Рому? Их ведь даже не было в столице. Мы на даче еще жили...

– Точно я не знаю, – нарочито жестко ответил тот, пытаюсь, видно, предотвратить мою истерику. – Меня на тот момент уже отстранили. Но все ведь и так очевидно, правда? Они сделали этот протез, они наверняка знали, как его оста-

новить.

– Не знали, – истерики Барятин боялся зря – я, наоборот, словно окаменела, поняв, наконец, кого отец и брат прикрывали, отказываясь говорить на допросах. – Такое могла знать только я.

– Что? – немедленно насторожился он. – Получается, все-таки причастна?

– Нет. Разумеется, нет. Но акумер... Ну то, из чего как раз и выкачали силу, это и в самом деле моя работа. И... в общем, там все очень сложно. Как оно устроено, в полном объеме знаю только я. Это, так сказать, моя часть семейного дела. И брат с отцом просто не могли ни с кем поделиться такими подробностями – хоть с допросом, хоть без. Даже если бы и захотели меня сдать. Потому что никогда в те подробности особо не лезли.

– Но ты утверждаешь, что разом опустошить этот... акумер невозможно? – слету уловил главное Барятин.

– Утверждаю. Я вообще не представляю, как к такой задаче можно подступиться – разрядить его в ноль да еще и на расстоянии, не прикасаясь.

– Занятно... – тот опять покосился на меня лишь одним глазом – здоровым. – Очень занятно...

– Помолчи немного, – перебила я его. – Пожалуйста. Мне нужно кое-что обдумать.

Тот кивнул, признавая, что поразмыслить и в самом деле есть над чем, и притих.

Итак. Большая часть услышанного сейчас была мне и без того известна, но те кусочки, которых раньше не хватало, сделали, наконец, картину случившегося цельной и логичной. За исключением нескольких деталей, которые все-таки стоило прояснить:

– Почему ты приехал сюда именно сейчас? С чего вдруг решил, что это я виновна?

– Выяснил кое-что. Почти случайно.

– А конкретно? – я уже догадывалась, что услышу. Вернее, знала. Считай, наверняка.

– Ты сказала, что ваша семья на момент покушения еще жила на даче. И это так. Ни Андрея, ни Романа Зарвицких поблизости от места происшествия тогда не было. Зато была ты.

И я выдохнула. С каким-то даже облегчением. Вот теперь сказано действительно все. То, что я всегда и от всех скрывала наиболее тщательно, то, чего не знал даже Аршанин, всплыло. Да, вот она, та ниточка, что намертво связывала меня с покушением.

– Была, – не стала я спорить. – Ездила примерять свадебное платье в салон на Лиговке. Но, надеюсь, рассказал тебе об этом не...

– Не надейся. Именно он. Твой тогдашний жених, да. Анатоль вообще не слишком сдержан на язык относительно тебя. И, кстати, – свернул с темы Барятин, видимо, впечатленный выражением моего лица, – вот и еще одна версия при-

чины интереса к тебе герра Скутвальссона – такими подробностями он вполне мог поделиться и с ним тоже, возвращаются они в одном обществе и совершенно точно знакомы.

– После чего и шведам захотелось выяснить, как это можно разряжать акумеры на расстоянии? – я уже взяла себя в руки и ответила вполне спокойно.

– Полезное умение, правда?

– Но тогда, выходит, сами они в остановке сердца наследника престола не виноваты?

– Это всего лишь версия, – пожал тот плечами. – И у меня сейчас слишком мало возможностей, чтобы ее подтвердить или опровергнуть.

– Тогда еще один вопрос. Прошел год, а ты все продолжаешь идти по следу. Что-то личное, да?

– Миша... Михаил был мне не просто подопечным, но и другом. Наверное, единственным. Так что да. Ты угадала, Лиза. Могу я продолжать называть тебя так?

– А? – не сразу сообразила я, занятая совсем другими мыслями. – Д-да, конечно.

– Вот и замечательно. И тебя тоже очень попрошу забыть ту мою фамилию, что ты вдруг вспомнила.

– Настоящую?

– Ну, Брашулов тоже не придуманная, это фамилия моей матери. Просто она не настолько шумная и сейчас для меня гораздо удобнее.

– А имя? – мне неожиданно стало любопытно. Особенно

после того, как я поняла, что имени-отчества князя Барятина никогда раньше не слышала. Называли его исключительно по фамилии и титулу.

– Имя тоже мое, – кивнул тот. – Трудно переучиваться на старости лет.

Я хмыкнула, прикинув, что «старику» еще и сорока нет, и решила, что откровений на сегодня, пожалуй, хватит:

– Ладно, раз уж мы все равно сидим тут, и инструмент расчехлен, пожалуй, я сейчас закончу и с Уви тоже.

– Уви? – не понял Эльдар.

Вместо ответа я встала и, вытащив из шкафа свой механизм, поставила его на стол. Барятин лишь усмехнулся – в очередной раз убеждаясь, как и чем успокаивают себе нервы сильные механики.

– Да, вот это он и есть, – развернула я аппарат так, чтобы тот мог увидеть его со всех сторон. – Тоже мой помощник – для уборки в доме. Считай, первый настоящий автомат, который я собрала еще подростком. Потом, конечно, переделывала, и не раз, так как именно на нем первым делом проверяла все свои технические озарения. Иногда весьма спорные. Но он все равно умудрился это пережить и до сих пор со мной. И даже на ходу. Вернее, будет, когда я с ним закончу.

– Так вот зачем ты притащила этот самобеглый пылесос аж из столицы, здорово при этом рискуя, – Эльдар с интересом смотрел как я, сняв верхнюю крышку и обогатив атмосферу холла едким ароматом машинного масла, монтирую

туда последнюю принесенную от часовщика детальку. – Но-стальгия?

– Ну, можно сказать, и она тоже, – буркнула я, больше занятая делом, чем разговором. – Но прежде всего это наш архив. Всех тех патентов, что от своего имени регистрировал для меня отец. Я ведь не шутила, когда сказала, что опробовала на нем практически все...

Установив крышку на место, я опустила механизм на пол:

– Ну вот. Теперь только дождаться вечера, влить в него силу и можно будет считать, что в этом доме появился еще и уборщик.

– Говорят, – скептически покосился на него Эльдар, – эти игрушки не слишком практичны, потому и не прижились, так и не вытеснив уборщиков настоящих. Очень быстродохнут – даже на час работы не хватает. А потом опять думать, где и у кого их зарядить.

– Ну, сила у меня своя, это не проблема, а вот насчет быстро... Там стоит такой же акумер, как в протезе наследника. Почти такой же. Эту новинку я тоже обкатывала и доводила до ума на Уви. Так что нет, «дохнет» он, как ты изящно выразился, совсем не быстро – благодаря кое-каким вспомогательным технологиям, заряда хватает почти на неделю непрерывной работы. А если все-таки довести его до ума...

– Что? – Эльдар, похоже, подумал, что ослышался. – Неделю?!

– Вот именно, – кивнула я, подтверждая. – Отец готовился

получить на него патент, говорил, это будет очень серьезным прорывом в механике. Ждал только подходящего момента, когда от перспектив можно будет получить наибольшую выгоду. Рома говорил скоро...

– Подожди! – резко перебили меня. – Анатолий знал об этом?

– Мог, – подумав согласилась я. – Вполне мог и услышать что-то, бывая в доме. От него мало что скрывали. Думаешь?..

– Да! Вот тебе и третья версия того, зачем ты так нужна шведам. Если все и в самом деле так, то это не прорыв в механике, а революция! И тот, кто успеет ее оседлать, будет потом лидировать в отрасли годами. Уж-ты то должна это понимать...

Развивать тему дальше ему помешал звонок в дверь.

Я вздрогнула, едва не опрокинув прибор, но Эльдар меня успокоил:

– Доставка. Это наверняка посыльный из ресторана. Я откроею.

И тут же, вопреки собственным словам, явно привычным жестом проверил на месте ли револьвер, простецки засунутый сзади под пояс. А шагнув к двери, постарался ступать мягко и неслышно.

Глава одиннадцатая

К счастью, предосторожности оказались лишними – это и в самом деле была доставка. Рыжий вихрастый парень, прищипавший основательную, аккуратно упакованную корзину, без малейшего стеснения попытался заглянуть внутрь дома, сунувшись через порог, и я еле успела ногой запихнуть неподвижного пока Уви под стол – с глаз долой.

– Может, еще чего вам принести? Шампанского там, к примеру... – начал он чуть ли не подмигивая Эльдару, но под взглядом помощника радость подрастерял, закончив совсем тихо, когда тот уже приготовился захлопнуть дверь прямо перед его носом:

– А... чаевых не будет?

– Будут. В следующий раз. Когда научишься не трепать языком попусту.

– Может, – начала я, когда спектакль закончился и закрывая створка отрезала от нас кислое лицо посыльного, – стоило все-таки выдать ему немного мелочи? Ну, просто чтобышний раз не привлекать к себе внимания?

– Не люблю хамов, – поморщился тот в ответ. – И не люблю их поощрять. Куда это? В кухню?

Корзина в его руках выглядела обманчиво легкой и я вдруг совершенно некстати вспомнила, насколько сильными

были его плечи, когда он прижимал меня к себе, утешая. Но тут же неуместные мысли отогнала:

– В кухню, да. Там и разберемся, чем нас будут сегодня угощать.

Угощали, надо сказать, очень неплохо, в чем я особо и не сомневалась – ресторан, где мне удалось договориться о доставке, считался в Ольховене одним из лучших. А вполне демократичные сейчас цены объяснялись просто – хозяин, в отсутствие курортников, предпочитал работать чуть ли не себе в убыток, лишь бы не распускать персонал. Весной, с началом нового сезона, попробуй их опять собери. А то еще и конкуренты переманят...

В общем, как мне рассказывали, идея устроить развоз заказов для местных (по крайне симпатичным ценам) оправдывала себя уже не первый год. И нам сейчас это оказалось более чем кстати – проблему с готовкой можно было считать закрытой.

Эльдар ресторанныю кухню тоже оценил, налегая на рубленые котлеты и майонезный салат, от которого я, увы, отказалась вообще. Не потому, что невкусный, совсем даже наоборот, но про такие вкусности еще наша кухарка в свое время приговаривала: «Пять минут на языке, час в желудке и всю жизнь на талии». Судя по объемам самой Катерины, та знала, о чем говорила и не верить ей оснований не было. Поэтому я предпочла салат другой – с парниковой капустой, и все те же котлеты, оказавшиеся и в самом деле выше всяких

похвал.

– Сдается, мне за такую работу вам еще и приплачивать придется, Елизавета Андреевна, – выдал Эльдар чуть позже, отодвигая опустевший широкий стакан из-под панакотты. – Интересно, где они в такое время малину умудряются доставать?

– Замороженная, – пожала я плечами. – У них там хорошее оборудование, я глянула.

– Как механик? – немедленно насторожился тот.

– Нет конечно. Станный вопрос. Неужели я где-то дала повод заподозрить себя в глупости или неосторожности?

– Нет, конечно, – Эльдар умудрился попасть мне точно в тон и улыбнулся – хорошо, по-настоящему. Так, что не ответить ему тем же оказалось невозможно:

– Я просто полюбопытствовала и мне не отказали в этом небольшом капризе. Кстати, насчет механики... Стемнело уже, пойдем, все-таки посмотрю твой протез. Но сначала ты поможешь мне с Уви, там поддержать кое-что нужно, пока я буду работать. Ну и разговор как раз закончим – решим, что нам делать с сегодняшними открытиями.

– Делать? – бросил он на меня свой привычный косой взгляд, поднимаясь из-за стола и складывая посуду в корзину – завтра, когда принесут новую, эту заберут обратно в ресторан. – Нам?

– Конечно. Или, полагаешь, узнав такое, я теперь останусь в стороне?

– Ну, поговорить-то, конечно, можно...

Прозвучало оно не то, чтобы недоверчиво, а скорее с явным подтекстом – мол, тебе в такие дела лучше не соваться. Но немедленно кидаться в спор и начинать что-то доказывать я не стала – разговаривать о подобных вещах нужно не впопыхах. Успеется еще. А сейчас лучше доделать начатое – прибор Эльдара и моего Уви, тем более что и осталось там чуть ли не самое простое. А вот потом возьмемся и за сложное. В смысле, за протез.

Я вообще не была уверена, что без станда и специального инструмента смогу хоть что-то с ним сделать. К тому же отец не зря считался одним из лучших специалистов в своей области, мне до его ювелирно-тонкого уровня взаимодействия одновременно с живым и неживым было еще ой как далеко. И все равно, попытаться стоило. Мало того, что это было своеобразным вызовом, так еще и руки очень соскучились по такой работе – последнее время перепадала она мне не часто. Точнее, не перепадала совсем.

Вернувшись в холл, я первым делом подпитала силой очки и убедившись, что все с ними в порядке, скрытые функции снова работают как нужно, протянула Эльдару.

– Чем мне теперь рассчитаться? – вроде и шутливо, но одновременно настороженно поинтересовался тот.

– Помощью, конечно, – хмыкнула я. – Разве не для этого вы наняты, господин помощник? Начать можете прямо сейчас.

Поставив Уви на стол, я осторожно приподняла узкую, малозаметную крышку у него на боку, и попросила:

– Вот так придержи. Ровно так! Не выше и не ниже. Хорошо, да. А теперь замри, пока я поработаю. Не стэнд, конечно, но сойдешь.

Отвечать Эльдар не рискнул – действительно замер, словно чего-то опасаясь – то ли помешать мне, то ли самого процесса. Впрочем, страшного или даже зрелищного ничего в нем не было. Осторожно просунув пальцы в получившуюся щель, я на несколько минут тоже замерла, а потом выдохнула, вытаскивая руки обратно:

– Ну все. Можешь отпускать. И опускать его на пол тоже. А я сейчас немного дух переведу и займемся тобой.

– Уви, сначала кухня, – распорядилась я, когда механизм, оказавшись на полу, приподнялся, распрямив свои паучьи ножки и тоненько пискнул, давая знать, что готов к работе. А увидев, что тот начал вращаться вокруг своей оси, пытаюсь сориентироваться в новом для себя месте, слегка помогла: – Левее. Еще левее. Да, вот так. Кухня за этой дверью. Закончишь там – займись остальным. К подробной ориентации, с датчиками, приступишь ночью.

Механизм пискнул еще дважды, давая понять, что задание принято, и резво засеменил, куда сказали.

Эльдар, чудом удержавшись, чтобы не шарахнуться в сторону, проводил его слегка ошалелым взглядом:

– Никогда не слышал, что ваши механические пылесосы так могут.

– Это не совсем пылесос, – усмехнулась я, глядя на его реакцию. – Это Уви. Он кроме этого еще очень много что, потому как единственный в своем роде. И для меня уже почти домашний питомец.

– Эксперимент? – когда механизм скрылся в проеме двери, помощник ощутимо расслабился.

– Эксперименты, скорее, – я посерьезнела. – Почти пять лет постоянной работы и улучшений. Даже я теперь не скажу, насколько он уже живой, а насколько все еще механизм.

– Н-да... – выдал Эльдар излишне задумчиво. – Кажется, я теперь могу понять тех новых луддитов, что призывают полностью уничтожить эту вашу ересь. Если у сильной механики такое будущее... Даже мне уже страшно.

– А это, – поджав губы я кивнула на его протез. – Тоже готов уничтожить?

– Нет, – передернулся тот, похоже, представив себе, как оно будет – совсем без второго глаза. – Я же не сказал «могу согласиться». Я сказал «могу понять».

– То есть от своей личной ереси отказаться ты все-таки не готов? Несмотря даже на испуг?

– Нет, – повторился тот, не раздумывая ни секунды.

– Ну, тогда прошу вот сюда, – показала я на свой стул, с которого встала. – Будем разбираться, что с ней не так.

Усадив Эльдара как можно ближе к свету, я жестом по-

просила его поднять и развернуть лицо так, чтобы луч от лампы падал куда нужно и сквозь снова пристроенную на голове лупу заглянула в механизм протеза.

– Что ж, – выдала я через несколько минут, – могло быть и хуже. Лезть туда без специального инструмента я не стану, да и совсем уж острой необходимости в том нет, просто подпитаю силой. Думаю, пока этого будет достаточно. Сколько таких процедур ты уже пропустил?

– Три, – ответил тот, стараясь не шевелиться. – Как минимум.

– Н-да... Странно, что он еще хоть как-то работает. Лишь потому, похоже, что отец всегда все делал с хорошим запасом прочности.

– Ты и тогда ему помогала? С этим протезом?

– Пять лет назад? – удивилась я вопросу. – Нет, конечно. Мне и пятнадцати еще не было, к профессии я лишь присматривалась.

– Видимо, пристально. Присматривалась, в смысле. Раз сразу узнала работу отца.

– Скорее не узнала, а вспомнила, что такой заказ был, – сняв лупу, я наклонилась к его лицу еще ближе, оказавшись почти вплотную. – Но ты прав, уже тогда я не сомневалась, кем в итоге буду. Наш дар, если он есть, всегда будет искать выход... А теперь замри и помолчи немного.

Подпитка столь тонкого механизма требовала абсолютной точности, поэтому на пару минут я полностью выпала из ре-

альности, сосредоточившись исключительно на этом. Эльдар тоже сосредоточился лишь на одной непростой задаче – не шевелиться. И не потерять ненароком равновесие, помешав мне. А потому то, что его руки легли мне на талию, осторожно обхватив ее, мы заметили далеко не сразу и практически одновременно.

– Прости, – немедленно убрал он их, взгляд, впрочем, не отводя. – Но ты действительно очень красивая женщина.

– И это тебя пугает? – а вот я отстраняться не спешила.

– Это? Н-нет... Пугаю себя я сам.

– Почему? – заглянула я ему в глаза, а через секунду оказалось, что меня уже целуют. Жадно, горячо, но очень хорошо отдавая себе отчет, в том, что делают. И руки... Руки Эльдара опять оказались там же, откуда сорвались секунду назад. Чтобы тут же медленно двинуться ниже...

Кажется, кто-то здорово умел понимать намеки и не нуждался в лишних словах. Впрочем, через секунду стало не до размышлений – когда я ответила на поцелуй.

Этот мужчина был сильным. Сильным во всем. А мне так надоело бояться, что я растворилась в его силе как в панацее, умудрившись, наконец, забыть обо всем.

– Лиза, нам нужно остановиться, – через несколько сладких минут выдохнул он мне в губы, кажется, не имея сил оторваться от них совсем. – Прямо сейчас. Потом будет поздно.

– Не надо. – Чуть качнула я головой. – Останавливаться. Лучше продолжай.

Упрашивать себя Эльдар не заставил, продолжив с таким пылом, что опомнилась я уже в постели.

– Да? – все-таки спросил он еще раз, прежде чем оказаться рядом.

– Да, – без малейших сомнений подтвердила я и дальше не думала уже ни о чем. Незачем. Чувствовать сейчас было гораздо важнее. Потому как впервые в жизни меня любили в самом что ни на есть настоящем смысле этого слова. И не ответить на такое было невозможно.

Глава двенадцатая

Первое, что я услышала, проснувшись утром, был тихий шорох работающего в комнате механизма и отнюдь не тихий возмущенный возглас Эльдара рядом.

– Что? – сонно пробормотала я, не особо горя желанием просыпаться прямо сейчас. После такой насыщенной ночи можно бы и подольше поваляться.

– Этот твой, – напряженным шепотом откликнулся он. – Ну, Уви который. Он здесь!

– И что? – со вздохом приоткрыла я глаза, уже понимая – сделать это все равно придется.

– Лиза, здесь третий этаж! – все тем же странным тоном сообщили мне очевидное.

– Угу. А у него ножки. Не колеса. Как раз для этого. – Я приподнялась на локте и окончательно разлепила веки. Для начала немного полюбовалась на четкий профиль мужчины рядом, напряженно следившего за движениями автомата, и лишь потом распорядилась:

– Уви, здесь убереешь позже. Когда никого не будет.

Тот дважды пискнул, Эльдар ощутимо вздрогнул и невнятно чертыхнулся:

– Он тебя что, понимает?

– Скорее знает определенный набор команд, – я не удержалась и

жалась и зевнула, -но уже довольно широкий. Так что да, можно сказать, он меня сейчас понял.

Подтверждая это, механизм выбрался за дверь и судя по звуку, начал возиться в соседней спальне.

– Только не говори мне, – не слишком естественно хмыкнула я, – что его ты теперь тоже боишься.

– Н-нет. Вернее, скорее нет.

Эльдар всегда был предельно честен, даже если это оказывалось болезненным для его самолюбия, что и подкупало в нем необыкновенно.

– Вот потому, – поджала я губы на эту откровенность, – год назад нас и кинулись громить столь охотно – сразу, как только повод нашелся. Мы пугаем. И то, что мы делаем – тоже.

Я уставилась в проем приоткрытой двери, за которой продолжал тихонько шуршать автомат, и прикинула, что если даже самые образованные и умеющие думать люди выдают такую реакцию, то чего тогда ждать от остальных?

– Понимаю, – Эльдар обхватил меня крепче и прижал к себе, словно отгораживая от этого враждебного мира. – Непонятное настораживает всегда. А уж если лично тебе с того непонятного пользы, считай, никакой...

– Угу, – уткнулась я ему в плечо, – наши механические редкости мало кто может себе позволить. Только... Уверен, что вот сейчас это подходящая тема?

– Уверен, – откликнулся тот неожиданно твердо. – Просто

хочу чтобы ты знала – теперь у тебя есть защита. Хотя какая.

Я невольно хмыкнула на это «хоть какая». Ну конечно. Всего лишь глава телохранителей императорской семьи.

– Пусть я и прокололся в свое время, – словно услышал он мои мысли, – но, надеюсь, выводы после этого сделал правильные. И доверять мне ты можешь.

Я чуть приподнялась на локте, заглянув ему в лицо.

Да, угадал тот очень точно, именно это мне сейчас и было нужно. Ощущение защиты и безопасности. За последний год я уже забыла, каково это – доверять кому-то полностью, и освежить воспоминания оказалось необыкновенно приятно. Но... разговор все равно выходил какой-то не такой... Неправильный.

Эльдар вдруг развернулся, опрокидывая меня обратно на подушку, и прижался носом к моему плечу, смешно и щекотно дунув в изгиб между ним и шеей:

– Лиза, я прекрасно понимаю, что не таких слов ты от меня сейчас ждешь, но... кажется, я совершенно не умею говорить о чувствах, – в глаза он мне сейчас не смотрел, словно прячась в этом своем странном убежище и продолжая щекотать кожу дыханием. – Просто знай, если придется обменять свою голову на твою, я это сделаю. Даже не думал, что способен такое сказать, но... Это правда.

– Ну, подобных жертв я от тебя не требую, – мне почему-то захотелось перевести все в шутку и поскорее. Слишком уж напряженным выходил момент.

– Так и незачем уже требовать, – подчеркнуто равнодушно откликнулся тот, видно тоже понимая, что пафосу здесь вдруг стало как-то слишком много. – Я и без того это сразу понял, как тебя увидел. Там, на улице, когда ты к дому подходила. А еще понял, что сделать то, за чем приехал, не смогу.

– Убить? – поинтересовалась я, удивляясь собственному спокойствию.

– Да. – От очередной порции его честности меня все-таки передернуло. – И... Я ведь знаю, почему вчера ты мне ответила. Как знаю и то, что с твоей стороны это, увы, не любовь. Это страх. Ты ведь защиты хотела, так? Вот ее я тебе и обещаю.

Он помолчал немного, а потом добавил:

– Но очень надеюсь на большее. Когда-нибудь.

– Тогда прекрати щекотаться! – хихикнула я и все-таки добилась чего хотела – Эльдар приподнял голову и пусть напряженно, но посмотрел мне в лицо, завершив свое странное объяснение.

– Да я еще и не начинал, вообще-то...

И вдруг сунул руку под одеяло, проведя пальцами по ребрам.

– Эльдар! – взвизгнула я, пытаюсь отстраниться, но ничего не вышло – меня тут же снова сграбастали в объятия:

– А вот теперь начал! – его руки пробежались мне еще и по позвоночнику, заставляя опрокинуться на спину.

И он тут же склонился сверху:

– Ли-иза... – выдохнул Эльдар, прежде чем накрыть мои губы поцелуем. – Никогда не видел никого красивее...

Ну и как было не ответить ему после такого?

Вниз мы в итоге спустились несколько позже, чем планировали, и после короткой инспекции имеющихся запасов, завтракать решили оставшимся со вчера хлебом и раскопанным в верхнем кухонном шкафчике вареньем. Земляничным. И очень вкусным – что и выяснилось, едва Эльдар открыл банку, наполнив кухню неповторимым ароматом лета и леса. Я же пока сварила кофе, выставила на стол закупленное как раз для такого случая печенье, приготовила чашки...

И тут затрезвонили в дверь. А потом еще раз. И еще. Практически без перерыва.

Едва не выронив из рук ковшик, я получила успокаивающий взгляд помощника и его настороженную реплику:

– Ждем кого-то?

– Да нет, вроде, – присела я на стул. Не то чтобы ноги не держали, но... присела, в общем.

– Угу, – многозначительно выдал тот и пошел любопытствовать, кто там такой настойчивый пожаловал, жестом попросив меня оставаться на месте.

Я и осталась, причем весьма охотно, лишь внимательно прислушиваясь к тому, что происходит в холле. Неразборчивый бубнеж на два голоса продолжался недолго, затем хлоп-

нула, закрываясь, входная дверь и Эльдар вернулся в кухню с корзиной в руках, очень похожей на ту, что нам вечером приносили из ресторана. Вот только... Еще и завтраков я им точно не заказывала!

– Вчерашний посыльный? – полюбопытствовала я, когда помощник водрузил подношение на тумбу возле плиты так осторожно, словно там могла оказаться бомба. Хотя заподозри Эльдар подобное всерьез, в дом бы ее точно не притащил.

– Да, – кивнул он, не сводя глаз с немудреной, в общем-то, корзинки: толстые ивовые прутья, простенькое плетение, жесткая надежная ручка... – Парень тот же самый.

– И что думаешь? – волнение, вызванное неожиданностью визита, уже улеглось.

– Не знаю пока, – честно ответили мне. – Но пробовать оттуда я бы ничего не стал. На всякий случай.

– И в мыслях не было, – кивнула я, переводя взгляд на открытую банку в центре стола. – Тем более у нас уже есть такое замечательное варенье.

– Вот именно, – Эльдар хмыкнул, перестав гипнотизировать взглядом плетенку и тоже присаживаясь за стол. – Кофе не остыл?

– Не успел, – пододвинула я чашки поближе, поднимая оставленный рядом ковшик, – но ты прав, незачем до этого доводить.

И щедро плеснула напитка в обе по очереди.

– Заедем потом к твоему гению ресторанный дела? – потянул тот одну из них к себе, с наслаждением вдыхая аромат. – Полюбопытствовать, с чего вдруг такая неожиданная щедрость?

– Можно, – не стала я спорить, тоже делая первый глоток и прижимываясь от удовольствия. – Но есть предложение получше...

– Лиза, деточка, – господин Вивель обрадовался моему визиту непритворно, но прежде, чем сердечно поприветствовать все-таки огляделся – не услышит ли кто. – Еще какой-нибудь заказ? Или просто решила порадовать старика?

– Ну, до старика вам, Игнатий Петрович, сильно далеко, – немного нервно усмехнулась я, – не клеветец на себя. А вот мудрости точно не отнимешь, и потому приехала я за советом. Не откажитесь выслушать?

– Нет, конечно, – кивнул тот в сторону двери во внутренние помещения. – Пойдем в кабинет, раз так. Чтобы не помешали невзначай.

– А как же торговля? – засмушалась я в нерешительности. – Посетители?

– Да какая сейчас здесь торговля? – недовольно дернул тот углом рта. – Если кто и заглянет из действительно серьезных клиентов, так подождут немного. Им ведь тоже сейчас деваться, считай, некуда. Большинство салонов в Ольховене давно позакрывались, не осталось у меня конкурентов.

И вдруг резко сменил тему, мельком глянув в окно:

– А ты, смотрю, шофера наняла?

– Наняла, – не стала я отрицать очевидного – авто было припарковано прямо перед входом и Эльдар, не снимавший шлема и затемненных очков в плотной оправе, смотрелся на водительском месте весьма солидно. – Слишком крутые здесь улицы, сама управлять машиной я не рискну. А пешком в этом городе ходить еще опаснее – один раз меня уже ограбили.

– Да как же так? – слишком уж нарочито всплеснул тот руками, подтверждая этим кое-какие мои догадки. – Что ж ты так неосторожно...

– Теперь, конечно, поберегусь, – не стала я спорить, позволяя пропустить себя в дверь. – Налево?

– А? Да-да, налево. Ты же у меня здесь бывала, а я, старый, и подзабыл уже.

– Вот опять вы заставляете делать себе комплименты, – шагнула я через порог кабинета, мельком оглядывая обстановку – с прошлого визита, за десять лет почти, ничего в нем не изменилось. По крайней мере, настолько, чтобы это стало заметно и бросалось в глаза. Все те же зеленые в тонкую золотую полосу обои, зеленый же кожаный диван на пару тонов темнее, плотные бежевые шторы... Но самое главное, стол, развернутый так, чтобы хозяин мог видеть входную дверь – массивный, темного дорогого дерева, но очень простых линий, похожий скорее на надежный верстак, осо-

бенно с первого, беглого взгляда.

– Принести чаю? – Вивель гостеприимно махнул рукой в сторону дивана. – У меня тут еще с хороших времен кое-какие запасы остались.

– Нет, не стоит, – присела я так, чтобы оказаться с ним лицом к лицу. – Просто выслушайте меня, а потом поделитесь, что вы обо всем этом думаете. Ладно?

– Конечно, – привычно устроился тот в кресле за столом. – Конечно, Лизонька. Рассказывай.

Глава тринадцатая

– Игнатий Петрович, – начала я под заботливым, но цепким взглядом хозяина кабинета, который тот даже не потрудился спрятать под набрякшими веками, – понимаете... В последнее время на меня горохом сыплются неприятности – одна за другой, одна за другой... Непрерывно. Да, по сравнению со случившимся год назад их даже особыми горестями называть язык не поворачивается, и все же... На меня словно сама судьба ополчилась. То ограбят на рынке – отобрав сумочку... Нет-нет, ничего ценного в ней не было, с ценностями у меня сейчас вообще очень напряженно. А если бы и нашлись – не глупая же я, в самом деле, носить их с собой по базарам?

– А бросать в пустом доме? – укоризненно покачал головой Вивель. – Его ведь тоже могут обшарить и ограбить?

– Кстати, насчет ограбить, – «вдруг» вспомнила я. – И это со мной чуть было не случилось.

– Что? Уже? – вскинулся Вивель и немедленно поправился: – В смысле, как случилось? Ты не пострадала?

– Нет, – теперь я, наоборот, постаралась не смотреть ему прямо в лицо, чтобы ненароком себя не выдать. – Но, боюсь, лишь чудом. Ко мне как раз водитель нанялся, и в ту же ночь в дом попытались вломиться налетчики...

– И? – поторопил часовщик, увидев, что я отрешенно уставилась в угол и продолжать не спешу.

– А? Простите, – вернула я взгляду осмысленность. – В общем, вышло так, что налетели они прямиком на него. И сбежали – наверное, от неожиданности. Рассчитывали, видеть, застать только меня. Одну.

– Н-да, – покачал тот головой с явной укоризной. – В наше время жить в одиночку даже в Ольховене и в самом деле крайне неосторожно. Лиза, но почему ты не хочешь уехать? Туда, где спокойно. Где не придется опасаться такого рода вещей. Я ведь и правда способен тебе в этом помочь.

– Игнатий Петрович, – спорить с ним сейчас было явно лишним, – я и не сомневаюсь, и очень вам благодарна, поверьте, но... Вы ведь тоже поймите: чужая страна, без родни, без знакомых, совсем без средств. Тут у меня хоть дом есть, и пусть маленькая, но рента, на которую при определенной экономии можно прожить. А там? Кому я буду нужна?

– Лиза, – после секундной задумчивости тот вдруг резко сменил тон, став из приторно заботливого жестко деловым, но... говорить с ним неожиданно оказалось намного легче – словно в комнате вдруг кислорода прибавилось. – Я очень хорошо тебя понимаю. И поэтому хочу кое с кем познакомиться.

– С кем? – проявила я разумную и очень понятную настойчивость.

– С человеком, который способен стать твоей опорой в

новой жизни там. Он швед.

– Что-о? – меня непритворно передернуло – отчетливо вспомнился господин Аршанин.

– Нет-нет, совсем не в том смысле – проявил похвальные чуткость и догадливость Вивель. – Предложить тебе такое у меня бы и мысли не возникло.

– Тогда в чем его интерес? – все еще недоверчиво смотрела я на своего визави.

– Интерес этот чисто деловой, не беспокойся. И никаких жертв от твоей гордости не потребует.

– Игнатий Петрович... – поджала я губы, тоже меняя тон, но продолжить мне не позволили:

– Я все объясню, – успокаивающе приподнял тот руки. – Только дай сообразить, с чего начать. Просто послушай меня, решение-то все равно останется за тобой.

– Хорошо, – я прикинула, что самое время проявить покладистость, и перестала сверлить его взглядом, лишь повторила. – Но и вы меня тоже поймите...

– Я понимаю, Лиза, не беспокойся. Даже лучше, чем ты думаешь. Нынешнее бедственное и зависимое положение тебе крайне неприятно, ты ведь девушка самостоятельная. И привыкла сама распоряжаться своей судьбой, чему твой отец никогда не мешал. Да и странно было бы относиться по-другому к своей помощнице.

– Он говорил вам, что я ему помогала, – в непритворном удивлении приподняла я брови, даже не пытаюсь скрывать,

насколько поражена его словами. Меньше всего отец стремился оглашать степень моего участия в семейном деле, и вряд ли сделал исключение для Вивеля – с какой стати?

– Нет-нет, – замахал тот руками. – Конечно же, нет – зачем Андрею меня обманывать? Но... Ты ведь тоже не чужда вашей силе, правда? Пусть и совсем немного. И сейчас пытаешься ее развить, что-то делаешь в том направлении. Не зря же за детальками ко мне заглядываешь, да?

– Ну, – потупилась я. – Какая уж там сила? Так, игрушки. Пытаюсь починить кое-какое чудом сохранившееся старье...

– И все-таки отец мог с тобой о чем-нибудь на эту тему говорить. – Вивель не спрашивал, а утверждал – словно и в самом деле что-то такое слышал и в словах своих ни капли не сомневался.

Неужели отец все же проговорился? Или не он? Вспомнилась вдруг фраза Эльдара про моего бывшего жениха, что, мол, Анатолий не слишком сдержан на язык, особенно в отношении меня. Но, обдумывать эту богатую тему я решила потом – на досуге и не под пристально-изучающим взглядом часовщика. А сейчас лишь потупилась, затрепетав ресничками:

– Ну какие там особые разговоры, честное слово? Разве что случайно – пара фраз тут, пара идей там. Не больше.

– Но ты ведь те идеи запомнила, правда? Возможно, даже кое-какие чертежи смогла сохранить и вывезти из столицы?

– Нет, насчет чертежей, увы, нет, – не стала я его обнаде-

живать. – А вот идеи... Возможно, если сесть и повспоминать спокойно...

– Лиза, – вдруг придвинулся тот вплотную, накрыв мои руки ладонями, чуть шершавыми от постоянной возни с деталями. – Это очень нужно сделать! Вспомнить все, что тебе известно. Нарботки такого человека, как твой отец не должны пропасть, понимаешь? Их необходимо возродить и осуществить. Хотя бы в память о нем. Ну, и тебе оно тоже, конечно, лишним не будет. Устраиваться в жизни дальше как-то нужно, ты совершенно права – так чем это не вариант? А мой шведский знакомый готов помочь – создать условия, чтобы тебе можно было целиком сосредоточиться именно на этом, на беспокоясь о выживании.

– То есть его интересуют разработки отца? – проявила я похвальную догадливость. – Он механик?

– Нет, не механик. Но кое-что в этом понимает. И главное – отлично понимает, насколько важные темы начал, но, к несчастью, так и не успел завершить Андрей Зарвицкий.

– Что ж, Игнатий Петрович, – кивнула я после напряженной паузы, – Кажется, и в самом деле начинаю улавливать, о чем вы. Но теперь возникает масса других, не менее важных вопросов. В частности, о моих гарантиях в этой сделке. В общем, нужно хорошенько все обдумать.

– Да, конечно, – склонил тот голову. – Это разумно. Но затягивать, увы, нельзя – мой знакомый собирается уезжать на родину. И со всех точек зрения выйдет лучше, если нач-

нете вы это путешествие вместе. Так что решение тебе придется принимать быстро. Прости, девочка, но таковы обстоятельства.

— Но тогда мне и в самом деле нужно его увидеть, — вскинула я глаза. — И поговорить лично.

— Разумеется, — складка губ у Вивеля стала заметно менее жесткой. — Именно это я и предлагал с самого начала. Поговори и решайся уже.

— Уезжать?

— Конечно. Сама ведь прекрасно видишь, что в твоём случае это единственно возможный вариант. А все сомнения связаны лишь со страхами, которые он обязательно сумеет развеять. Но здесь тебе в любом случае делать больше нечего, поверь старику.

— Знаете, Игнатий Петрович, — задумчиво склонила я голову к плечу, — возможно, вы и правы. У меня такое ощущение, словно меня отсюда что-то выдавливает. Выгоняет. Все эти неприятные происшествия...

— И сегодня? — сдвинул он брови. — Тоже ведь что-то случилось, раз ты здесь?

— Да сущая ерунда, если подумать, — смущенно отмахнулась я. — Корзину с завтраком мне сегодня из ресторана принесли, а она со стола опрокинулась и все там в кашу. Только выбросить и остается, что в моем нынешнем положении особенно обидно. Но, знаете, почему-то именно это вдруг стало последней каплей — меня словно осенило: а если нечто... ну,

скажем, мистическое, и в самом деле хочет, чтобы я уехала?

– Но возможно, так и есть, а? – в задумчивости Вивель перевел глаза на окно, за шторами которого угадывался узкий и мрачный внутренний двор. – Лиза, знаешь, что я тебе скажу: ты попробуй принять решение. Вот прям четко надумай – хочу уехать. И если все прекратится... В общем, может, и не такая уж глупость, эти твои мысли? А корзину ту и в самом деле выброси, вместе с сожалениями о ней. Давай, я сам приглашу тебя на завтрак?

– Ну что вы, Игнатий Петрович, – искренне рассмеялась я, почувствовав самое настоящее облегчение – все-таки прекрасно, когда загадки начинают проясняться, пусть даже и не самым приятным для тебя манером. – Не настолько я еще обнищала, чтобы утруждать вас таким образом. Но вот приглашение, скажем, на обед – от вашего шведского знакомого, оказалось бы весьма кстати. Не находите?

– Ты очень умная девочка, Лиза, – Вивель тоже улыбнулся мне в ответ. – И всегда такой была. Есть какие-то конкретные пожелания насчет заведения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.